

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Юридический факультет
Кафедра уголовного права и криминологии

«Сдана на кафедру»
Зав. кафедрой,
профессор,
доктор юридических наук,
доцент
_____ А.В. Иванчин
«__» _____ 2020 г.

Выпускная квалификационная работа бакалавра
**Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным
путем (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ): характеристика основных и квалифицированных
составов, проблемы правоприменения**
(40.03.01 Юриспруденция)

Студентка группы ЮР-41 БО
_____ Е.М. Пелехова
«__» _____ 2020 г.

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент
_____ О.Г. Соловьев
«__» _____ 2020 г.

Ярославль
2020

Рецензент работы

«__» _____ 2020 г.

Решение ГЭК о защите

Секретарь ГЭК

«__» _____ 2020 г.

РЕФЕРАТ

Объем 79 с., 3 гл., 120 источников.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, КРИПТОВАЛЮТА.

Целью работы является исследование развития законодательства, комплексный анализ основных признаков легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, а также подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства.

В Главе 1 рассмотрена история развития зарубежного и отечественного законодательства о легализации преступных доходов, понятие «легализация (отмывание)» денежных средств и иного имущества, сформулированы существенные признаки легализации (отмывания) преступных доходов.

В Главе 2 рассмотрены: 1) предмет и объект легализации преступных доходов, их общая характеристика, 2) объективная сторона составов преступлений, 3) субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

В Главе 3 проанализированы квалифицированные составы преступлений, предусмотренные ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, а также криптовалюта как предмет легализации преступных доходов.

В работе анализируется судебная практика по данной категории дел, сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства о легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

В Заключении сделаны выводы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) КРИМИНАЛЬНЫХ ДОХОДОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ	10
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	19
2.1. Анализ объекта и предмета преступной легализации	19
2.2. Характеристика признаков объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ	27
2.3. Субъективные признаки легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	39
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ)	55
3.1. Дискуссионные аспекты правоприменительной практики по делам о легализации преступных доходов	55
3.2. Особенности квалификации отмывания преступных доходов с использованием криптовалют	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ДРУГИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана в первую очередь с тем, что легализация (отмывание) преступных доходов – это многогранное явление, содержащее в себе особенности, связанные с самим фактом легализации криминальных средств, а также с сопутствующими преступными посягательствами, совершаемыми ради отмывания, так называемыми предикатными преступлениями. Последнее десятилетие всё активнее развивается законодательство по противодействию легализации денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем. Это свидетельствует о признании государством опасности ввода денежных средств в легальный оборот. В частности, рассматриваемое преступление создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности не только отдельно взятого государства, но и всего мирового сообщества в целом, поскольку отмывание преступных доходов тесно связано с финансированием террористических групп и организаций, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, создает финансовую базу для существования преступности, в том числе организованной и транснациональной. Все эти обстоятельства способствовали нашему выбору данной темы.

Оценка современного состояния проблемы, степень ее разработанности. Несмотря на актуальность темы и высокую степень ее разработанности, до сих пор в юридической литературе и правоприменительной практике остается много вопросов в толковании признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 174, ст. 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, а именно в выяснении объективных признаков, установлении субъективных, определении квалифицирующих признаков и прочее.

Дискуссионными вопросами, связанными с вышеперечисленными составами преступлений, занимались такие известные ученые, как: В.М. Алиева, А.В. Бриллиантов, Б.В. Волженкин, В.И. Гладких, В.С. Давыдов, Л.В. Иногамова-Хегай, О.Г. Карпович, А.А. Князьков, Л.Л. Кругликов, М.М. Лапунин, Н.И. Лопашенко, С.В. Максимов, О.Л. Педун, А.И. Рарог, Г.А. Русанов, О.В. Сабанина, В.И. Третьякова, М.А. Филатова, О.Ю. Якимов и др.

При написании данной работы были использованы труды ведущих отечественных специалистов, посвященные вопросам борьбы с экономическими преступлениями в частности, М.В. Белай, К.Э. Емцева, В.Н. Курченко, В.М. Лебедева, Н.Е. Лопашенко, В.А. Никулина, О.Л. Педун, А.В. Соловьев, Т.Ю. Рудая, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко, периодические

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954 (с изм. и доп.).

издания России; действующие законы и постановления Российской Федерации. Нельзя опровергать факт высокой научной ценности указанных трудов, содержащих важные положения относительно способов совершения, целей легализации денежных средств или иного имущества, взаимосвязи легализации преступных доходов и организованной преступной деятельности. Однако многие обстоятельства (проблемы) требуют переосмысления с учетом современных реалий. К ним можно отнести: критерии установления наличия цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, дифференциация уголовной ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, имплементация международных стандартов в российское уголовное законодательство, зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с легализацией преступных доходов. Поэтому считаем важным продолжать исследование легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ), нормы законодательства зарубежных стран в рассматриваемой сфере, международно-правовые нормы в сфере противодействия легализации преступных доходов и материалы соответствующей правоприменительной практики.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование развития законодательства, комплексный анализ основных признаков легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, а также подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства.

В связи с поставленной целью определились следующие основные *задачи*:

1. Определение сущности понятия «легализации (отмывания)» денежных средств или иного имущества в отечественном и зарубежном праве;
2. Рассмотрение эволюции российского законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем и исторический анализ международного уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем;
3. Анализ объективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 174, ст. 174.1 УК РФ;

4. Исследование субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем;
5. Разработка рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества;
6. Раскрытие квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ;
7. Изучение спорных вопросов квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, судебной практики;
8. Анализ виртуальных активов как предмета отмывания денежных средств и иного имущества.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе осуществлена характеристика преступлений в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, с учетом положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 (в ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»², (далее Постановление № 32), проведен анализ признаков составов легализации, квалификации преступлений и предложены соответствующие рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство.

Практическая значимость исследования: проведена характеристика составов преступлений в сфере легализации, осуществлен анализ проблем применения уголовной ответственности за отмывание доходов, возможные пути их решения. Выводы могут использоваться для дальнейшего изучения проблемы, а также в процессе совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Методологической базой исследования выступает системно-структурный метод научного познания, включая сравнительно-правовой метод, исторический, диалектический методы познания социально-правовых явлений, а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы исследования явлений (формально-логический, статистический).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2019. 7 марта.

Информационными источниками исследования являются Конституция Российской Федерации, международные правовые документы в сфере легализации преступных доходов, УК РФ, ранее действовавшие редакции уголовного законодательства, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы, постановления, опубликованная судебная практика с 2010 г. по настоящее время.

Апробация работы. Ряд положений исследования докладывались и обсуждались на трех конференциях: VII Международная молодежная научно-практическая конференция «Путь в науку», 26 апреля 2018 г., г. Ярославль, где был представлен доклад на тему: «Определение цели в составе легализации преступных доходов»; VIII Всероссийская научно-практическая молодежная конференция «Путь в науку. Юриспруденция», 25 апреля 2019 г., г. Ярославль, где был представлен доклад на тему: «Дискуссионные аспекты оценки криптовалюты как предмета преступной легализации»; IX Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Путь в науку. Юриспруденция», 23 апреля 2020 г., г. Ярославль, где был представлен доклад на тему: «Отмывание (легализация) преступных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ): к вопросу об использовании криптовалют». Выполняла научно-исследовательскую работу в рамках гранта Президента РФ в 2020 г. Основные положения и выводы отражены в 8 научных публикациях: 1) Определение цели в составе легализации преступных доходов // Путь в науку. Юриспруденция: материалы конференции / отв. ред. Л.А. Гречина.- Ярославль: ЯрГУ, 2018. 120 с. 2) Дискуссионные аспекты оценки криптовалюты как предмета преступной легализации // Путь в науку. Юриспруденция: тезисы докладов конференции / отв. ред. Л.А. Гречина. - Ярославль: ЯрГУ, 2019. 136 с. 3) Криминологические аспекты установления уголовной ответственности за легализацию преступных доходов в современном отечественном законодательстве // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. 208 с. (в соавторстве). 4) Правовое регулирование экономической деятельности в Российской Федерации: нормативный анализ сделки как признака легализации преступных доходов // Экономика и управление: современные тенденции Сборник статей. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. 200 с. (в соавторстве). 5) Цифровые активы как предмет легализации преступных доходов // Юридические записки студенческого научного общества: сборник материалов всероссийской конференции. Выпуск 20 / отв. ред. Л.А. Гречина. Ярославль: ЯрГУ, 2020. 93 с. 6) Отмывание (легализация) преступных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ): к вопросу об использовании криптовалют // Путь в науку. Юриспруденция: материалы IX Всероссийской

молодежной научно-практической конференции / отв. ред. Л.А. Гречина. Ярославль: ЯрГУ, 2020. 7) Features of the regulation of positive post-criminal behavior in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation (Особенности регламентации позитивного посткриминального поведения в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации) // Сборник научных работ 60й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения. Москва: ЕНО, 2020. № 2-4 (60). 416 с. (в соавторстве). 8) Специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: российский и зарубежный опыт // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. 2020. № 1 (13). 105 с. (в соавторстве).

ГЛАВА 1. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) КРИМИНАЛЬНЫХ ДОХОДОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

УК РФ содержит VIII раздел, посвященный преступлениям в сфере экономики. Он является самым масштабным как по количеству имеющихся в нем статей, так и составов. Это говорит о том, что экономическая преступность – проблема, которая касается не только национальной экономики отдельной страны, но и мирового сообщества в целом, так как статистика всё больше и больше свидетельствует о возрастающей доли «теневого» экономики и увеличением числа преступлений, совершенных в этой сфере. Глава 22 УК РФ имеет следующее название: «преступления в сфере экономической деятельности». Именно в ней и находятся статьи, дающие представление о легализации денежных средств и иного имущества (ст. 174, ст. 174.1). Уголовный кодекс был принят в 1996 г., но до сих пор в него вносятся значительные изменения.

Говоря о термине «легализация», необходимо вспомнить 20-е годы США, так как именно там зародилось это понятие. Толчком послужило дело Аль Капоне, которой занимался контрабандой алкогольной продукции. Он был осужден на одиннадцать лет за уклонение от уплаты налогов³. По мнению Т.Д. Устиновой такие слова как «отмывание», «чистка», «стирка» в настоящее время являются синонимами, ранее же использовались как один из методов легализации: итальянский гангстер использовал свою сеть прачечных, оказывая услуги по заниженным ценам, путем смешивания легальной выручки и преступно нажитых средств, с целью сокрытия реальных доходов и избежание уголовной ответственности, иными словами использовал стиральные машины – «стирка»⁴. В это же время Мейер Лански для избежания уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов приобрел банк в Швейцарии для хранения денежных средств, полученных от незаконной деятельности игорных заведений, распространения наркотиков, вымогательства, эксплуатации проституции (в 30-е годы в этой стране действовала банковская тайна). После чего Лански «отмывал» денежные средства с помощью казино и получал их в США в виде законной прибыли от зарубежных инвестиций. Актуальным термин стал в 70-е годы во

³См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 180–181.

⁴См.: Устинова Т.Д. К вопросу об уточнении терминологии норм о легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. М., 2004. С. 286–289.

время предвыборной гонки, когда сторонники Президента США Ричарда Никсона получили через фирму в Майами двести тысяч долларов США, до этого направленные Мексике для пожертвования. Так и появилось выражение «money laundering» – «отмывание денег», которое с созданием Международной рабочей группы по борьбе с отмыванием денег (FATF) в 1989 г. стало международным юридическим термином, используемым и в российском законодательстве.

Существует ни один десяток определений рассматриваемого понятия. Президентская комиссия США 1984 г. охарактеризовала его следующим образом: «Отмывание денег – это процесс, с помощью которого скрывается незаконное существование, происхождение и использование доходов, после чего они выдаются за доходы, имеющие законное происхождение»⁵. Международное сообщество увидело определение «легализации» с принятием в 1988 г. Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ⁶, в которой под отмыванием доходов от преступной деятельности понимается конверсия или перевод собственности и доходов, сокрытие подлинного характера, источников получения, способов распоряжения доходами и собственностью, полученными в результате преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Согласно Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»⁷ 1990 г., теперь под таким преступлением понимается совершение любого противоправного деяния, а не только доходы от незаконного наркобизнеса.

Российское законодательство впервые использовало исследуемый термин в ст. 174 УК РФ, но только в ее названии, избегая определения его содержания. Несмотря на сложившуюся ситуацию, правоведы из буквального толкования слова вывели следующее: «легализация» – это совершение различных сделок с денежными средствами или иным имуществом, являющихся заведомо приобретенными незаконным путем, для придания правомерности право собственности. Официальное толкование было дано в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее по тексту – Федеральный закон № 115). Определение является аналогичным тому, что дано в Уголовном кодексе 1996 г.

⁵См.: Хомицкий Е.В. Уклонение от уплаты налогов как составляющая легализации незаконных доходов // Экономический журнал. 2010. № 20. С. 53.

⁶См.: Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. Вып. № 47. С. 133–157.

⁷См.: Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3, ст. 203.

В настоящее время всё чаще встречаются иные доктринальные определения.

Ю.В. Коротков под легализацией денежных средств и иного имущества понимает умышленное сокрытие источников доходов, искажение истинной информации об их происхождении, а также совершение сделок для введения таких доходов в легальный экономический оборот. К.В. Тетюков определяет отмывание преступных доходов как «совершение любых действий, связанных с возникновением, изменением, прекращением юридических прав на имущество, приобретенное преступным путем». Исходя из рассуждений А.М. Кочаряна, легализация – это совершение хозяйственно-финансовых операций, первой целью которых является утаивание происхождения и назначения денег и имущества, а второй извлечение доходов из этого имущества и вкладывания их в легальную предпринимательскую деятельность⁸.

В российском законодательстве термины «легализация» и «отмывание» доходов от преступной деятельности используются как синонимы. В науке уголовного права ряд ученых придерживается точки зрения, что совместное употребление данных терминов допускается, поскольку термин «легализация» обладает правовым содержанием, а «отмывание» синонимично международно-правовой терминологии, но большая часть авторов выступает за исключение термина «легализация», чтобы соответствовать международным стандартам и сущности понятия.

Подводя итог, приходим к выводу, что в юридической литературе определены следующие существенные признаки легализации (отмывания) преступных доходов:

- 1) представляет собой совершение различных сделок с денежными средствами или иным имуществом, являющиеся заведомо приобретенными преступным путем, для придания правомерности право собственности, то есть процесс, направленный на достижение определенной цели, который имеет особый момент окончания преступления;
- 2) означает не только ввод в экономический оборот преступных доходов, но и их дальнейшее сопровождение, совершение сделок с ними;
- 3) предполагает «разбавление» предмета, полученного в результате совершения преступления, уже легальным имуществом или денежными средствами.

В отечественной истории такое деяние как легализация денежных средств и иного имущества добытого преступным путем, а точнее его признаки зародились достаточно давно. Поэтому очень важно знать и понимать какие общественные отношения послужили толчком для появления такого правонарушения в уголовном законодательстве. Ранее в

⁸См.: Тетюков К.В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Челябинск, 2003. С. 13–15.

чистом виде нельзя было встретить такого социального явления, однако существовали действия, схожие ему. Так одним из первых памятников российского права стала Русская Правда одиннадцатого века. Конечно, законодатель в чистом виде не выделял такого вида правонарушения. Однако с ним было связано деяние в виде ухищрений для невозврата долга или вовсе отказа от его уплаты. Для разрешения данного спора кредитору необходимо было найти двенадцать человек, которые и должны были доказывать факт одалживания денег. Также, стоит упомянуть, что уже тогда выделялись составы преступлений в экономической сфере и ответственность за их совершения. Уже в Псковской судной грамоте двенадцатого века стали выделяться законные и незаконные способы получения имущества. К законным относились сделки купли-продажи новых вещей, которые требовали принятие присяги.

В дальнейшем, признаки легализации денежных средств и иного имущества стали проявляться всё больше: в Судебнике 1497 и 1550 гг. выделяют процедуры, которые устанавливают легитимность совершаемых сделок купли-продажи как нового, так и старого имущества: показание свидетелей, присутствующих при заключении сделки; принесение покупателем присяги; поручительство за продавца⁹.

В связи с изменениями в экономической, социальной и других сферах жизнедеятельности, происходит развитие и уголовного законодательства. Его связывают с эпохой правления Петра Великого. Так, Артикул Воинский 1715 г. закрепил уголовную ответственность за нарушение правил захвата и дележа военной добыче, то есть они были внешне схожие с рассматриваемым составом преступления¹⁰.

Тем не менее, в систематизированном виде данное явление проявилось только после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое продолжало действовать до 1918 г.¹¹ Это связано с отменой крепостного права в 1861 г. и развитием капиталистических отношений. Уложение содержало около пятисот статей, которые были связаны, в современном понимании, с правонарушениями в экономической сфере. В нем устанавливалась ответственность за реализацию похищенного имущества, полученного с помощью насилия или обмана, совершенное другим лицом и за покупку недвижимого имущества у лица, которое незаконно владеет этим имуществом. Это всё осуществлялось, если только виновное лицо знало о преступном способе приобретения имущества.

В послереволюционный и советский период уголовное законодательство по исследуемому вопросу сохраняло преемственность норм русского уголовного права. В

⁹См.: Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под ред. А.Д. Горского. М., 1985. С. 69.

¹⁰См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев, 1887. С. 87.

¹¹См.: Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Изд. 6-е. СПб., 1889. С. 650–700.

частности, в ст. 164 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. закреплялась ответственность за действия с огнестрельным оружием и огневых припасов к нему, заведомо похищенных. Проводя сравнение с Уголовным кодексом 1922 г.¹² отмечается существенное повышение уголовной ответственности за преступления в экономической деятельности. При советской власти не признавалась частная собственность, в связи с чем, ст. 208 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.¹³ предусматривала наказание за приобретение или сбыт имущества, заведомо приобретенного в результате совершения преступления. Предметом этого преступления признавалось имущество, а точнее имущество, которое в большинстве случаев являлось социалистической собственностью, полученное путем различных форм хищения. Указанная норма являлась более общей по сравнению с нормой ст. 164 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. За весь период действия Уголовного Кодекса 1960 г. глава «Хозяйственные преступления» подвергалась наиболее частой правовой регламентации. Это было связано с тем, что государство старалось решать возникающие в экономике проблемы репрессивными методами, а не экономическими. Обращалось внимание на основное преступление, в результате которого были незаконно получены деньги и отсутствовал такой состав преступления как «легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем».

Только в постсоветский период, учитывая развитие рыночных отношений в России, законодатель счел необходимым упорядочить уголовно-правовые отношения, установив тем самым уголовную ответственность в ст. 174 УК РФ от 24 мая 1996 г. Ответственность возникала за легализацию доходов, полученных преступным путем в результате совершения преступления, административного правонарушения или гражданско-правового деликта, что не соответствовало международным стандартам. Хотя в этом кодексе за достаточно короткое время законодателем менялись подходы к уголовно-правовому регулированию, отсутствие нижнего порога стоимости отмываемых незаконных доходов приводило к признанию административных правонарушений предикатными к данному преступлению.

Учитывая то, что российское законодательство опирается на зарубежный опыт, стоит обратить внимание на международную практику борьбы с экономической преступностью. Как уже указывалось выше, именно США является исторически первой страной, осуществляющей активную борьбу с отмыванием «грязных» денег. В 1920 г. вступила в силу поправка к Конституции США, согласно которой, всячески запрещалось производство и распространение спиртных напитков. По нашему мнению, это негативно повлияло не только

¹²Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153 (утратил силу).

¹³Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591 (утратил силу).

на экономику страны, но и на всё общество в целом: был нанесен огромный материальный ущерб бизнесу, тем самым возник черный рынок (происходила продажа алкогольной продукции по завышенной стоимости), а это в свою очередь послужило толчком для появления множества преступных сообществ, развития коррупции, взяточничества. В происходившей ситуации необходимо было применение законодательных мер.

Существует ряд особенностей возникновения законодательства по борьбе с «грязными» деньгами. Во-первых, основоположником законодательства в современном понимании стало право отдельно взятой страны – США, а не международное право в целом. Во-вторых, многие государства стремились к созданию системы внутреннего контроля над «отмыванием», так как всё происходило в банковской и финансовой сфере экономики. (Первыми стали государства, которые больше всех осознавали важность возникшей проблемы).

Что касается законотворчества, то его можно разделить на три этапа. Первый (1920 – 1970 гг.) представлял собой борьбу с большим количеством преступлений, которые представляли собой угрозу, как монополии государства, так и здоровью населения. На этом этапе происходил довольно свободный ввод денежных средств от совершенных преступлений. Чаще всего последними являлись подделка денежных средств либо незаконный оборот наркотиков. Для борьбы были приняты в 1929 г. Женевская конвенция и Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. Кроме того, Конгресс Соединенных Штатов в 1970 г. принял три следующих закона: «О контроле за организованной преступностью», «О всеобщем контроле за распространением наркотиков», «О банковской тайне».

Второй этап (1970 – 1980 гг.) характеризуется криминализацией совершения финансовых операций и иных сделок с собственностью, полученных в результате совершения преступлений. На этом этапе была принята Конвенция о психотропных веществах 1971 г.¹⁴, по которой правонарушениями считались все незаконные действия, совершаемые с использованием таких веществ. Это означает, что впервые стало признаваться и наказываться изготовление и сбыт психотропных веществ. В последующие годы многие развитые страны ввиду расширения международного финансового рынка стали включаться в борьбу с отмыванием денежных средств. Комитетом по правилам и методам контроля за банковскими операциями было принято ряд деклараций, устанавливающих уголовную ответственность за действия, связанные с легализацией преступных доходов и являющихся обязанностью для их стран-участников. США стали создавать основу для

¹⁴См.: Конвенция о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР. 1981. Вып. XXXV., ст. 2801.

формирования международной системы борьбы с отмыванием капиталов. Так, 27 июня 1980 г. были приняты Рекомендации № R/80/10 «Меры против перевода и хранения денежных средств преступного происхождения» Комитетом министров Европейского Совета, в которых отмечалась значительная роль всей банковской системы в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений.

На третьем этапе (1990 – по настоящее время) стало наказуемым совершение уже любых преступлений, которые хоть как-то связаны с легализацией доходов. Для осуществления противодействия возросшей финансовой преступности и созданию международных стандартов была учреждена в 1989 г. Федеральная служба по финансовому мониторингу (ФАТФ) со штаб-квартирой в Париже. Российская Федерация стала ее участником в 2003 году. Важным документом в деятельности ФАТФ является Конвенция № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» Совета Европы 1990 г., закрепляющая перечень правонарушений, связанных с рассматриваемой проблемой и признавала преступными доходами средства, вырученные не только от продажи наркотиков, но и от другой преступной деятельности. (Конвенция юила подвергнута изменениям в 2005 году). Ее нормы носят рекомендательный характер и распространяются на все государства независимо от членства. Ко всему прочему, появились специальные агентства – ФинСЕН, иницируемые США и ориентируемые на принятия мер для предотвращения возможных преступлений в сфере экономики и отслеживающие процесс «отмывания». На европейском уровне были приняты 10 июня 1991 г. Директивы «О воспрепятствовании использованию финансовой системы в целях легализации доходов от преступной деятельности», обязательные для исполнения членами Европейского союза, согласно которым каждое государство к 1993 г. должно издать законодательные акты по борьбе с легализацией преступных доходов. Генеральная Ассамблея ООН в 1990 г. приняла целый ряд резолюций (45/116, 45/117, 45/118, 45/119, 45/123). Позже, в 1997 г. была утверждена Глобальная программа ООН по борьбе с отмыванием денег (GPML) с целью международного сотрудничества, применению стандартов, созданию подразделений финансовой разведки. Уже летом 1998 г. вступила в силу Политическая декларация и План действий против отмывания доходов, в рамках которых государства должны привести в соответствие международным стандартам национальное законодательство до 2003 г. Важное значение имеет и Конвенция по борьбе с финансированием терроризма 1999 г. Генеральной Ассамблеи ООН, предусматривающая возможность блокировки анонимных банковских счетов, идентификации их владельцев, привлечения к ответственности кредитных организаций, не соблюдающих требования, фиксация сомнительных операций и сообщение о

них в органы государственной власти, сотрудничество с Интерполом и ФАТФ¹⁵. Российская Федерация в целях более эффективного противодействия легализации «грязных» денег в 2001 г. ратифицировала Европейскую Конвенцию «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбургская конвенция), которая по ст. 6 признала преступлением действия, связанные с отмыванием денежных средств не только от незаконного оборота наркотиков, но и от других видов преступной деятельности. К тому же в ней впервые дано определение «основного преступления» (предикатного), означающего любое преступление, в результате которого получены доходы, которые могут стать объектом «отмывания», а также преступления и правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Российская Федерация приняла Федеральный закон № 115-ФЗ, который закрепил в ст. 3 основные понятия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»¹⁶. Существует мнение, которое мы считаем верным, что Российская Федерация выполняет рекомендации ФАТФ в полном объеме, в стране создана сильная система противодействия легализации преступных доходов, в частности – Росфинмониторинг. Являясь членом ФАТФ, Россия может принимать участие в разработке не только международных стандартов борьбы с отмыванием преступных доходов, но и проводить мониторинг, оценивать, как соблюдаются стандарты другими странами¹⁷.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Возникновение такого состава правонарушения как легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем вовсе не было случайностью. Складывались такие социальные явления, которые служили основой для появления такого рода правонарушений. В сущности, только к середине девятнадцатого века общественные отношения стали регулироваться близко к современному пониманию. Наконец, с принятием УК РФ 1996 г. уголовная ответственность приобрела универсальный характер по данному составу преступления.

¹⁵См.: Родичев М.Л. Появление и развитие законодательства о противодействии легализации преступных доходов // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 1. С. 41–46.

¹⁶Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I), Ст. 3424.

¹⁷См.: Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин // М., 2011. С. 113-115.

2. Законодательство стало иметь тенденцию приближения к международным стандартам, которые признают уголовно наказуемыми сами действия, направленные на отмывание денег, независимо от основного преступления.

3. История развития зарубежного законодательства началась с осознания США опасности вливания в экономику нелегальных средств. Именно здесь и было введено в юридический оборот понятие «легализации» в современном понимании. Начиная с 70-х годов двадцатого века Соединенные Штаты стали активно принимать меры для борьбы с преступностью и осуществлять политическое воздействие на европейские страны для того, чтобы создать международную систему противостояния экономическим преступлениям.

4. В юридической литературе выделяются следующие существенные признаки легализации (отмывания) преступных доходов:

- представляет собой совершение различных сделок с денежными средствами или иным имуществом, являющиеся заведомо приобретенными преступным путем, для придания правомерности право собственности, то есть процесс, направленный на достижение определенной цели, который имеет особый момент окончания преступления;
- означает не только ввод в экономический оборот преступных доходов, но и их дальнейшее сопровождение, совершение сделок с ними;
- предполагает «разбавление» предмета, полученного в результате совершения преступления, уже легальным имуществом или денежными средствами.

5. Конвенция ООН 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» – это основа противодействия легализации преступных доходов, закрепляющая нормы-принципы международных стандартов противодействия легализации преступных доходов.

6. При сопоставлении международных и российских норм борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов, следует заметить, что основные понятия и описание деяния, образующего состав преступления, санкция имеют примерно одинаковое содержание. Однако различаются формы закрепления этих норм, а также в российском законодательстве понятия «легализация» и «отмывание» используются как синонимы.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

2.1. Анализ объекта и предмета преступной легализации

Характер преступления, общественная опасность определяются с помощью объекта, на которое осуществляется посягательство. Именно по объекту квалифицируют преступления в Особенной части УК РФ и криминализация деяния зависит от ценности объекта правовой охраны¹⁸. С начала девятнадцатого века ученые стали изучать данный вопрос. Так, Н.С. Таганцев отмечал, что объект преступления – это юридическая норма в ее реальном бытии. Исходя из идеологических соображений, в советское время под объектом преступления понимались социалистические общественные отношения¹⁹. Получается, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда. Некоторые авторы к объекту относят социальные интересы и блага, охраняемые уголовным законом, которым причиняется существенный вред.

В уголовном праве принято квалифицировать объекты по вертикали (общий, родовой, видовой и непосредственный) преступления и горизонтали (основной непосредственный, дополнительный непосредственный и факультативный объекты). С советского периода остается актуальным определение общего объекта, данного С.Ю. Коростелевым, согласно которому он представляет совокупность общественных отношений, охраняемых уголовно-правовым законом²⁰. Согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ – это общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества.

Выделение родового объекта преступления имеет важное значение для оценки роли соответствующей группы однородных отношений в обществе и установлении характера общественной опасности преступного деяния. Родовым объектом являются общественные отношения в сфере экономики, обеспечивающие легальный оборот имущества, на которые посягает виновное лицо, причиняя им существенный вред или создавая реальную угрозу

¹⁸См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 10–12.

¹⁹См.: Емцева К.Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник КРУ МВД России. 2015. №1 (27). С. 45–51.

²⁰См.: Русанов Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов. М., 2019. С. 40.

причинения такого вреда. Установление родового объекта необходимо для правильного квалификации содеянного.

Существует мнение, что объектом являются общественные отношения, составляющие содержание всей экономики в целом²¹. Полагаем, что это неверно, так как такое определение является необоснованно широким. В данном случае мы должны рассматривать экономические отношения в виде отношений, направленных на обеспечения нормального функционирования экономики страны как единого хозяйственного комплекса.

В юридической литературе можно найти несколько точек зрения на определение видового объекта преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ как подгруппы сходных благ, входящих в более широкую группу однородных ценностей, занимающих промежуточное положение между родовым и непосредственным объектами²². Н.А. Лопашенко полагает, что видовым объектом являются экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, лежащие в основе любой экономической деятельности. Однако это широкая трактовка определения без конкретизации самого объекта, ведь нельзя причинить вред всему объему складывающихся в этой сфере общественных отношений. Б.В. Волженкин считает видовым объектом совокупность общественных отношений в экономической сфере, охраняемых государством и ориентированных на производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг. В.Л. Нарышкина указывает, что видовой объект представляет собой экономическую безопасность обладателей экономических интересов, подчиненную правовым нормам осуществления экономической деятельности. По нашему мнению, такое определение не дает определенности и тяжело для понимания.

Полагаем, что наиболее рациональной и содержательной представляется позиция о том, что видовой объект включает в себя общественные отношения, целью которых является осуществление законной деятельности в экономической сфере, связанной с производством, распределением материальных благ и услуг, регулируемой государством в правовых актах²³. Например, Федеральным законом № 115-ФЗ.

Нет однозначного понимания и непосредственного объекта преступления. Одни ученые считают, что непосредственный объект представляет собой экономические отношения по поводу материальных благ.²⁴ Другие – интересы экономической деятельности,

²¹См.: Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 515.

²²См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009. С. 245.

²³См.: Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, уголовно-правовыми и криминологическими мерами / под ред. В.М. Алиева. СПб., 2002. С. 15.

²⁴См.: Гришин А.В., Кузьмин В.А., Майоров В.А. Справочник по уголовному праву Российской Федерации. М., 2006. С. 333.

связанные с осуществлением финансовых операций, экономическую безопасность государства, стабильность финансовой системы, чем расширяют понятие²⁵.

Профессор А.И. Рарог относит к такому объекту общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности²⁶. В.А. Никулина утверждает, что необходимо выделять в непосредственном объекте – основной и дополнительный. Где основным объектом является экономический интерес государства и других участников экономической деятельности в кредитно-денежной, инвестиционной, финансовой сферах, а дополнительным – общественные отношения, связанные с привлечением лица к ответственности за совершение предикатного преступления²⁷. По нашему мнению, более полным определением является следующее: непосредственным объектом отмывания денежных средств или иного имущества являются отношения, возникающие в легальной предпринимательской или иной экономической деятельности (например, инвестиционной) и обеспечивающие установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

Часто, в литературе можно увидеть выделение факультативного объекта, то есть таких общественных отношений, которые в большинстве случаев не испытывают на себе вреда в ходе совершения преступления. Например, интересы потерпевших физических или юридических лиц, интересы общественной безопасности.

Дополнительный объект тоже имеет место быть и это общественные отношения по охране интересов правосудия, так как легализация преступных доходов направлена на воспрепятствования установления реального источника полученных доходов. В.М. Алиев предлагает относить к нему законные права и интересы предпринимателей, государства для обеспечения конкурентной среды²⁸. С этим трудно не согласиться, поскольку появление преступного капитала на рынке наносит материальный ущерб всем хозяйствующим субъектам.

Таким образом, наиболее точно определены общий и родовый объекты преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ – это общественные отношения, охраняемые уголовно-правовым законом, в сфере экономики. Дискуссионными же являются определения видового и непосредственного объектов легализации (отмывания). Поэтому, предлагаем под

²⁵См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2007. С. 104.

²⁶См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2009. С. 159

²⁷См.: Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М., 2001. С. 44–50.

²⁸См.: Алиев В.М. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / В.М. Алиев, И.Л. Третьяков // Российский следователь. 2002. № 5. С. 15–28.

видовым объектом понимать малую группу общественных отношений, обеспечивающих интересы государства в сфере экономической деятельности.

В доктрине уголовного права признаком объекта принято считать предмет преступления – это предмет внешнего мира, на который воздействует виновное лицо, причиняя тем самым вред объекту уголовно-правовой охраны. Он может быть обязательным для квалификации деяния как преступления, может быть стоимостным критерием преступного деяния, который влияет на наказуемость виновного лица, а также основным вещественным доказательством, подтверждающим совершение преступления. Под предметом преступления, предусмотренного ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ следует понимать элемент материального мира, воздействуя на который преступник осуществляет посягательство на объект преступления, а именно, денежные средства и иное имущество, приобретенное преступным путем. Это обязательный признак. Конвенция Совета Европы «Об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» в п. «b» ст. 1 включает в предмет движимое, недвижимое имущество, вещественное, невещественное и документы, удостоверяющие право на имущество. Рассматривая ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, можно заметить различия в предмете составов. Так, в первом – денежные средства или иное имущество, приобретенное другими лицами преступным путем, а во втором – приобретенное субъектом, непосредственно совершившим преступление.

Рассмотрим основные понятия:

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмытии) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление № 32)²⁹ в редакции от 26.02.2019, под денежными средствами понимаются наличные, безналичные денежные средства, как в валюте Российской Федерации, так и в иностранной, а также электронные денежные средства. Учитывая норму Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)³⁰, деньги относятся к движимому имуществу (ст. 130 ГК РФ). Помимо этого, в предмет входит иное имущество, то есть другое движимое и недвижимое имущество, имущественные права, различные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления. Постановление № 32 уточняет, что предметом преступлений

²⁹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмытии) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. 13 июля.

³⁰Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301 (с изм. и доп.).

являются также денежные средства и иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте (п. 1). Не стоит забывать, что в случае если такое имущество ограничено законом в гражданском обороте и ответственность предусмотрена одной из статей Особенной части УК РФ (статьи: 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье, как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д. без совокупности со ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ (п. 2).

Валюта РФ – денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах³¹.

Иностранная валюта – денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах;

Понятие же «имущество», учитывая тот факт, что гражданское законодательство не раскрывает его, а называет только объекты гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, в науке уголовного права понимается неоднозначно. Наиболее распространено мнение о том, что имущество – совокупность вещей или единичная вещь, в ряде случаев – имущественные права и совокупность вещей, имеющих денежную оценку (И.А. Клепицкий), другие же вообще считают, что в имущество следует включать не только вещи, но и другие объекты гражданско-правового регулирования – выполнение работ, услуг. (И.Д. Камынин)³². Думается, что последняя точка зрения верна, так как возможна следующая ситуация: так, должностное лицо, получив в качестве взятки дорогостоящий «евроремонт» квартиры, в целях придания законного вида данному доходу (как говорят, «для налоговой») может оформить фиктивный договор со строительной компанией с указанием цены за работу во много раз меньше реальной.

М.М. Лапунин предлагает ввести понятие «доходы» для обозначения объектов

³¹Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50, Ст. 4859 (с изм. и доп.).

³²См.: Указ. соч. / под ред. А.И. Рарога. С. 315.

гражданских прав не в форме денежных средств, иного имущества и за исключением нематериальных благ (информацию, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности)³³. Это соответствовало бы и международным нормам, в частности, в п. «а» ст. 1 Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» используется термин «доход», то есть экономическая выгода, полученная в результате совершения уголовного правонарушения.

Профессор Н.А. Лопашенко дает разъяснение по поводу предмета легализации и включает наличные и безналичные деньги в любой национальной валюте, обеспеченные силой государства, а также ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, другое движимое и недвижимое имущество и право на него³⁴. Получается, что криптовалюта не будет относиться к данному предмету, но всё чаще именно она используется для совершения преступлений. Практика пошла по этому пути и Верховный Суд закрепил, что предметом могут быть денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Существует точка зрения, что понятия «денежные средства» и «иное имущество» следует объединить в одно – «имущество», что будет соответствовать и нормам гражданского права, и международным. Для этого необходимо внести коррективы в диспозиции статьей УК РФ, что будет способствовать более эффективному и единообразному применению норм права³⁵. Думается, что все вышеперечисленные точки зрения имеют место быть, главное помнить о свободном обращении предмета, неограниченном в обороте, чтобы была возможность легализовать имущество, приобретенное исключительно в результате совершения преступления.

Долгое время, одним из наиболее актуальных вопросов, связанных с предметом легализации преступных доходов оставался вопрос квалификации преступления в случае смешения не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств и иного имущества. К примеру, лицу зачисляются на банковский счет денежные средства, полученные из различных источников, одним из которых является его преступная деятельность. Такая ситуация имела место быть в Саратовской области в 2011 г., где приговором Балаковского районного суда гражданин был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за отсутствием состава преступления.

³³См.: Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации. М., 2006. С. 124–132.

³⁴См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. М., 2015, С. 513.

³⁵См.: Ивенин В.О. Несовершенство уголовного законодательства о противодействии легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Наука. Мысль. 2015. № 6. С. 79.

Он обвинялся в мошенничестве на сумму двадцать восемь миллионов рублей, из которых, семнадцать миллионов рублей были легализованы. Однако суду не было предоставлено достаточных доказательств того, что при совершении преступления использовались именно преступные доходы³⁶. Однако с принятием в 2015 г. Постановления, ситуация изменилась, так как в п. 3 указано, что необходимо квалифицировать по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом, в размере, который соответствует сумме денежных средств или стоимости иного имущества, в результате совершения преступления. Делаем вывод о преступной сущности всего имущества, полученного путем смещения индивидуально-неопределенных преступных и легальных доходов, а все сделки и финансовые операции признаются легализационными на сумму соответствующую преступным доходам после установлении цели – придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению таким имуществом.

Для того чтобы определить предмет легализации, необходимо установить наличие главного признака – преступный путь приобретения. Согласно Информационному письму Генерального Прокурора РФ от 25 ноября 2004 г. № 12/2-04 судебный приговор не является единственным и обязательным средством признания доходов от основного преступления преступными. Для этого необходимо предоставить всю совокупность доказательств, собранных при производстве предварительного следствия³⁷. Аналогичная позиция и у Б.В. Волженкина – по ст. 174 УК РФ доказывают само наличие события преступления, в результате которого лицо приобретает легализуемое имущество, а не устанавливают конкретных виновных в совершении первичного преступления. На практике же были случаи признания преступного происхождения имущества без судебного решения³⁸. Данный подход нашел критику со стороны ученых, так, В.Ю. Эм указывает на обязательное наличие вступившего в законную силу приговора суда, подтверждающего факт преступного получения доходов лицом, привлеченным к ответственности за легализацию³⁹.

Сейчас, в п. 4 Постановления № 32 перечислены ситуации, свидетельствующие в совокупности с материалами уголовного дела о преступном характере приобретения, владения, пользования или распоряжения имуществом.

Во-первых, постановлен обвинительный приговор по делу за преступление,

³⁶См.: Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 6 декабря 2011 г. № 1-99/2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2020).

³⁷См.: Хомич О.В. К вопросу о предмете легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем согласно действующему российскому уголовному законодательству // Актуальные проблемы современного международного права. М., 2019. С. 527–534.

³⁸См.: Русанов Г.А. К вопросу о проблемных моментах законодательной конструкции уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов // Адвокат. 2012. № 3. С. 34–39.

³⁹См.: Эм В.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Ростов-на-Дону, 2004. С.15–17.

предусмотренное Особенной частью УК РФ. Следует отметить, что он может быть вынесен и судом другого государства (п. «а» ч. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции 1990 г.).

Во-вторых, орган предварительного расследования постановляет о прекращении уголовного дела или преследования за совершение основного преступления в связи со смертью лица, недостижением возраста уголовной ответственности либо истечение сроков давности уголовного преследования (случаи перечислены в п. 6 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее УПК РФ⁴⁰). Также вследствие примирения сторон, деятельным раскаянием, акта об амнистии и по основаниям ст. 28.1 УПК РФ, в случае если в материалах уголовного дела имеются доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка.

В-третьих, если на момент рассмотрения дела не установлено виновное лицо, то орган предварительного расследования постановляет о приостановлении дознания или предварительного следствии, причем только при наличии соответствующих доказательств и оценки органа.

Полагаем, что подход Верховного Суда РФ, выбранный для решения указанной проблемы, является более чем обоснованным и исключает возможность расширительного толкования признаков состава преступления. Так как вынесенное судебное решение (промежуточное или итоговое), которое подтверждает преступный характер происхождения, позволяет нам говорить о легализации именно преступных доходов и наличие лишь совокупности доказательств будет недостаточно.

Подводя итог, приходим к следующим выводам:

1. Прослеживается тесная взаимосвязь объекта и предмета легализации (отмывания), где предмет выступает обязательным критерием для квалификации деяния.
2. Наиболее точно определены общий и родовый объекты преступлений, предусмотренные ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ – это общественные отношения, охраняемые уголовно-правовым законом, в сфере экономики. Дискуссионными же являются определения видового и непосредственного объектов легализации (отмывания). Поэтому, предлагаем под видовым объектом понимать малую группу общественных отношений, обеспечивающих интересы государства в сфере экономической деятельности.
3. В доктрине уголовного права под предметом преступления принято считать предмет внешнего мира, на который воздействует виновное лицо, причиняя тем самым вред объекту уголовно-правовой охраны. Он может быть обязательным для квалификации деяния

⁴⁰Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921 (с изм. и доп.).

как преступления, может быть стоимостным критерием преступного деяния, который влияет на наказуемость виновного лица, а также основным вещественным доказательством, подтверждающим совершение преступления.

4. Статьи 174 и 174.1 УК РФ включают в предмет преступления «денежные средства или иное имущество». В науке уголовного права и на практике возникает дискуссия относительно того, что следует включать в «иное имущество». По нашему мнению, даже услуги, работы, результаты интеллектуальной деятельности могут быть предметом легализации. Главное помнить о свободном обращении предмета, неограниченном в обороте, чтобы была возможность легализовать имущество, приобретенное исключительно в результате совершения преступления. К тому же, считаем целесообразным объединить вышеперечисленные понятия в одно – «имущество», что соответствовало бы и нормам гражданского права, и международным. Для этого необходимо внести коррективы в диспозиции статьей УК РФ, что будет способствовать более эффективному и единообразному применению норм права.

2.2. Характеристика признаков объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ

В уголовном праве под составом преступления понимается совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние. Однако анализ рассматриваемого преступления весьма затруднителен, так как до сих пор не существует единого законодательного регулирования его объективных и субъективных признаков, что вызывает дискуссионные вопросы об их содержании.

УК РФ включает в себя две статьи о легализации денежных средств. Статья 174 УК РФ в новой редакции (то есть с 01.02.2002) отличается по содержанию от старой, что в первую очередь связано со вступлением в силу Федерального закона № 115. Диспозиция не имела легальных определений таких понятий как: легализация денежных средств; доходы, полученные преступным путем; финансовые операции и критерии крупного размера последних. Поэтому практика руководствовалась правовой литературой, что создавала неопределенность в трактовке, снижало качество расследования, а также существовала возможность уклонения от уголовной ответственности. Помимо приведенного выше Федерального закона, правовую базу составляют Федеральный закон «О рынке ценных

бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ⁴¹ и Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1⁴² в последних редакциях.

Основное содержание нормы права раскрывается с помощью объективной стороны состава преступления – внешне выраженное общественно-опасное посягательство на объект, охраняемый уголовно-правовой нормой⁴³. Она является ключевым элементом и важнейшим показателем общественной опасности преступления. По общему правилу в объективную сторону обязательно включают общественно опасное деяние, преступные последствия как результат совершения противоправного действия или бездействия, причинную связь. К факультативным признакам объективной стороны следует относить: время, а также способ, орудия, средства, место и обстановку совершения общественно опасного деяния.

Начнем с того, что преступление признается оконченным в момент проведения операции (сделки) или заключения сделки, поэтому, по конструкции – это формальный состав преступления. Он имеет двуединую цель: получение крупных денежных средств для первичного преступления и их легализация для вторичного.

С учетом изменений от 7 апреля 2010 г., диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ совпадают, это означает, что объективная сторона преступлений одинаковая и рассматривается как «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем». Однако это два самостоятельных состава и ст. 174 УК РФ устанавливает ответственность участников легализации преступных доходов, приобретенными заведомо другими лицами преступным путем, а ст. 174.1 УК РФ – ответственность лица, получившего преступный доход в результате совершения им преступления. В первоначальной редакции УК РФ содержалась лишь одна статья, которая определяла ответственность за совершение легализации. Для удобства в данной работе будет применяться термин «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенные преступным путем», включающий в себя оба состава. Отличие же до 2010 г. данных статей заключалось в том, что кроме описанных в ст. 174 УК РФ двух способов совершения преступления, а именно совершение финансовых операций и совершение других сделок, ст. 174.1 УК РФ содержала еще два альтернативных действия: использование денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской деятельности, а также использование для осуществления иной

⁴¹Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17, Ст. 1918 (с изм. и доп.).

⁴²Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 6, Ст. 492 (с изм. и доп.).

⁴³См.: Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) / под. общ. ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2003. С. 99–102.

экономической деятельности (речь шла о законной предпринимательской или иной экономической деятельности). Такое различие породило негативные отклики в теории уголовного права. К примеру, Н.А. Лопашенко указывала на то, что сложно объяснить волю законодателя, предусматривающего различие, в форме легализации исходя из разных субъектов, а именно, только ст. 174.1 УК РФ содержала использование преступных доходов для осуществления предпринимательской деятельности или иной экономической деятельности. Ей представлялось, что исходя из этого, можно признать легализацией управление третьим лицом, преступно полученным имуществом путем использование его в бизнесе, так как такое поведение является не менее опасным⁴⁴. В.С. Кириленко отмечал, что отмывание преступных доходов – это процесс, связанный с юридическими фактами, составляющими предпринимательскую или иную экономическую деятельность. Представлялось, что такая редакция расширяла пределы диспозиции ст. 174.1 УК РФ, в связи с чем, из нее исключили указание на два дополнительных способа осуществления легализации.

Для того чтобы рассмотреть более подробно диспозицию действующих ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ нужно вспомнить, что в научной литературе и практике выделяют два характерных признака присущие «легализации», во-первых, это обязательное совершение деяний с преступными доходами либо имуществом, во-вторых, главной целью этих действий является придание правомерности их дальнейшему владению, пользованию, распоряжению.

Теперь непосредственно обратиться к описанным в диспозиции статей деяниям. К их числу относятся:

- совершение финансовых операций с денежными средствами и иным имуществом, приобретенным преступным путем;
- совершение других сделок с денежными средствами и иным имуществом, заведомо приобретенным преступным путем.

Стоит обратить внимания, что такая позиция законодателя также критикуется учеными⁴⁵. Так, И.А. Клепиций выделяет два негативных момента: во-первых, по ст. 174.1 УК РФ привлекают к ответственности за действия, которые только внешне схожи с легализацией денежных средств, но не являющимися таковыми и не представляющие общественной опасности. Тем самым, законодатель криминализует любые сделки, совершенные лицом с имуществом, приобретенным им самим в результате преступления, независимо от размера сделки, целей и мотивов, побудивших к ее совершению⁴⁶. На это есть

⁴⁴См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 534.

⁴⁵См.: Русанов Г.А. Указ. соч. С. 115.

⁴⁶См.: Клепиций И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 413.

указание в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Во-вторых, по ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Данный принцип справедливости не соблюдается в ст. 174.1 УК РФ. К примеру, лицо будет привлечено к ответственности трижды за заранее обещанное отмывание денег, полученных другим лицом в результате совершения кражи (за соучастие, за отмывание доходов от кражи и наказание по ст. 174.1 УК РФ усиливается в сравнении со ст. 174 УК РФ).

Центральный районный суд г. Челябинска исключил из обвинения Пестова В.Г. указание на квалификацию его действий по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, о чем ходатайствовал государственный обвинитель. Данное решение основывалось на том, что распоряжение денежными средствами без цели их хищения является способом совершения другого преступления – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, установленного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, а, следовательно, обвинение, предъявленное по ст. 174.1 УК РФ излишне⁴⁷.

Можно отметить, что большая часть преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) имеют бланкетные диспозиции, то есть законодатель использует понятия, которые раскрываются в иных отраслях права. Не стали исключением и данные статьи. Однако понятие «финансовые операции» четко не определяется ни в одном законодательстве, что дает возможность различного толкования. Так, исходя из норм УК РФ – «совершение финансовых операций и других сделок», характеризуется как вид сделок. При этом ст. 153 и ст. 154 ГК РФ такое не предусматривает.

По п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»⁴⁸ (старая редакция) финансовыми операциями и другими сделками признавались действия, совершаемые с денежными средствами, ценными бумагами, а также иным имуществом, целью которых являлись установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей у лица (договор дарения). Согласно ст. 3 Федерального закона № 115, операции определяются как действия лиц с денежными средствами или иным имуществом, являющиеся основанием возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей. Данные определения сходны, только в первом случае идет отождествление финансовых операций и сделок, а во втором нет.

⁴⁷См.: Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 1 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-57/2017 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁸См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Российская газета. 2004. № 271.

Вышеуказанный Федеральный закон в п. 1 ст. 6 перечисляет операции, подлежащие обязательному контролю. Прежде всего, это операции с денежными средствами или иным имуществом, сумма которых равна или превышает шестьсот тысяч рублей. Это, прежде всего, следующие виды операций с денежными средствами:

- 1) операции в наличной форме;
- 2) зачисление, перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в ограниченном ряде случаев;
- 3) операции по банковским счетам (вкладам);
- 4) иные сделки с движимым имуществом.

Понятие «финансовые операции» можно встретить в Соглашении 1999 г. между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем⁴⁹». В ст. 1 имеется указание на «незаконные финансовые сделки» – это сделки и иные действия лиц с денежными средствами, ценными бумагами, платежными документами, целью которых является установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, совершенные с нарушением законодательства под угрозой применения ответственности. В данном определении нет указания на «иное имущество», к тому же ограничена сфера его применения, только «для целей настоящего Соглашения».

В свою очередь, и в науке уголовного права нет однозначного понимания термина «финансовые операции». К примеру, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов под ними понимают «любое действие (в том числе сделку) по отношению к деньгам, являющееся элементом денежного обращения или управления деньгами»⁵⁰. П.С. Яни сделал вывод, что финансовые операции – это осуществляемые сделки, которые содействуют движению денежных средств. Однако акты органов государственной власти и местного самоуправления, связанные с денежными средствами, а вернее, их исполнение никак не соотносятся с этим составом преступления⁵¹.

Иной точки зрения придерживается Б.В. Яценко. Во-первых, финансовые операции – это действия, связанные с размещением денежных средств на счете в банке, заведомо полученных преступным путем. Во-вторых, покупка ценных бумаг на незаконные добытые

⁴⁹Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Белоруссия от 12 февраля 1999 г. «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем» // Бюллетень международных договоров. 1999. № 11.

⁵⁰См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Указ. соч. С. 184–186.

⁵¹См.: Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем // Право и экономика. 2008. С. 112–115.

денежные средства. В-третьих, обмен таких средств на иностранную валюту. Совершение иных сделок с денежными средствами является проявлением гражданско-правовой сделки, например, купли-продажи, аренды, мены и т.д. Это означает, что сделки разграничиваются на основании использованного инструментария. В первых трех случаях – финансовые, а в последнем – имущественные инструменты.

Н.А. Лопашенко относила к финансовым операциям: зачисление денежных средств на счет, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту, приобретение на незаконно полученные деньги ценных бумаг, перевод денежных средств за границу физическими и юридическими лицами или на вклады в банках с последующим их возвращением отсюда и т.д.⁵² Похожей позиции придерживается и А.В. Соловьев, добавляя, что действия по кредитному договору также могут являться финансовой операцией, когда отмытые деньги кредитной организацией выдаются в кредит⁵³. Более подробно, Н.А. Башьян рассматривал банковские операции как разновидность финансовых⁵⁴, которые указаны в ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Теперь рассмотрим, что понимается под термином «сделка». В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделка – это действие, направленное на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. В определении нет указания на правомерность действий и последствий. Соответственно, исходя из УК РФ, сделками признаются и действительные, и недействительные с различными последствиями. Исходя из ст. 169 ГК РФ недействительной сделкой является сделка, совершенная в целях легализации преступных доходов, а в п. 1 ст. 167 ГК РФ указано, что такая сделка не влечет за собой юридических последствий, за исключением ее недействительности. Следовательно, сделками могут быть любые действия, главное, чтобы они были направлены на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. По мнению В.А. Никулиной⁵⁵, в случае признания сделки по отмытию преступных доходов недействительной, у лица возникает возможность уйти от ответственности, так как такая сделка считается ничтожной по ст. 166 и ст. 169 ГК РФ. Такая позиция неверна, так как требования действительности сделки не указаны как обязательный признак в УК РФ.

Сделки – это юридические акты, то есть правомерные действия, порождающие правовые последствия в случае, если у субъекта имелось намерение на их возникновение. Однако разновидностью юридических действий могут являться и юридические поступки –

⁵²См.: Лопашенко, Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. 2012. № 1. С. 21.

⁵³См.: Соловьев А.В. Борьба с легализацией доходов в России: фарс или реальность? // Следователь. 2003. № 5. С. 52.

⁵⁴См.: Башьян Н.А. Противодействие организованной легализации доходов от мошенничества: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 29.

⁵⁵См.: Никулина В.А. Указ. соч. С. 46.

правомерные действия, порождающие юридические последствия независимо от воли и намерения лица.

Сделки, используемые при отмывании, принято разделять на следующие виды:

- 1) Банковские операции – привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады; открытие и ведение банковских счетов; инкассация денежных средств векселей и иных ценных бумаг; купля-продажа иностранной денежной валюты и т.д.
- 2) Сделки кредитных организаций – выдача поручительств; доверительное управление имуществом и денежными средствами; лизинг;
- 3) Все прочие сделки – купля-продажа; возмездное оказание услуг и другие;
- 4) Денежные отношения, возникающие из: публичного обещания награды; публичного конкурса; проведения игр и пари;
- 5) Физическое перемещение денежных средств и имущества через таможенную границу РФ.

Конституционность использования понятия «сделка» было предметом рассмотрения Конституционного суда РФ⁵⁶. Гражданин Дьяченко, отбывающий наказание в виде лишения свободы, в своей жалобе просит признать не соответствующим ст. 54 Конституции РФ ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, которая позволяет признавать уголовно наказуемым деянием заключение и исполнение гражданско-правовых сделок, ввиду их неопределенности.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии данной жалобы к рассмотрению, ссылаясь на то, что любое преступление должно быть четко определено в законе (определяется либо из соответствующего текста нормы, либо из толкования статьи судом), тем самым любое лицо может предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). По смыслу ст. 174.1 УК РФ, перечисленные в ней финансовые операции и сделки заведомо для виновного, маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением). Более того, в описательно-мотивировочной части судебного решения по данной статье должны быть приведены доказательства, на которых основывается вывод суда о преступном происхождении денежных средств или иного имущества и наличие специальной цели. В соответствии с этим, российское законодательство, используя термин «сделки» (включая и финансовые операции), необоснованно сужает пределы действия нормы ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, так как возникает возможность отмывания денежных средств и иного имущества вследствие юридических поступков (то есть за счет не юридически значимых действий).

⁵⁶См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 г. № 1129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьяченко Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 159 и частью второй статьи 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2020).

В этом контексте логично возникает вопрос для чего необходимо использовать термин «финансовая операция», если его рассматривают как разновидность сделки?

По нашему мнению, такое определение недопустимо, так как термины «финансовая операция» и «сделка» несут разную смысловую нагрузку и функцию. Финансовая система регулируется императивными нормами финансового права, сделки же нормами гражданского права, основанные на принципе диспозитивности. Финансовая операция – это движение финансов в финансовой системе с целью их объединения в централизованные и децентрализованные фонды. Сделка – действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В.Е. Мельникова также придерживается точки зрения, что это самостоятельные действия, имеющие разграничения по отраслевому признаку (регулируются различными нормами права). В.А. Бодров указывает на то, что предметом финансовой операции являются только денежные средства, при этом предметом иной сделки может быть любое имущество, тем самым разграничиваются понятия «денежные средства» и «имущество».

Следует отметить, что с 2015 г. по п. 6 Постановления № 32, под финансовыми операциями понимаются любые операции с денежными средствами. К сделкам же относятся действия, направленные на установление, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей и создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. Под последними понимаются: заключение сделок, без их фактического исполнения; лицо самостоятельно заключает договор без участия второй стороны (фальсифицируя подписи и его волеизъявления). Правоприменительная практика пока молчит. Скорее всего, такие поддельные договоры следует относить к недействительным сделкам.

Что же касается ситуации, когда стороны договорились о перемещении предмета легализации, но реального перемещения не произошло, то ответственность за легализацию денежных средств не наступает.

Подводя итог, можно сказать, что нет однозначного понимания терминов. Ясно одно, что как законодательство, так и научная литература исходит из того, что финансовая операция – это такая разновидность сделки, которая имеет свои отличные от нее отраслевые признаки. Например, С.Ю. Коростелев выступает за объединение терминов в одно слово «действия»⁵⁷, ссылаясь на Федеральный закон № 115-ФЗ. В этом законе содержится иной термин – «операции с денежными средствами и иным имуществом» – это действия лиц с денежными средствами или иным имуществом, направленные на установление, изменение

⁵⁷См.: Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Коростелев С.Ю. Хабаровск. 2006. С. 202.

или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

Еще одним спорным моментом является то, что законодательно установлено только два способа отмывания «грязных денег», благодаря чему остается возможность для использования иных средств и методов. Так, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁵⁸ обозначает следующие деяния, подлежащие криминализации в рамках легализации преступных средств:

- Конверсия, перевод преступного имущества в целях сокрытия источника такого имущества и помощи лицу, совершившему первичное преступление, уклониться от ответственности;
- Утаивание истинного источника, характера, местонахождения, способа перемещения и иных данных, в случае, если это имущество является доходом от преступной деятельности;
- Приобретение, владение, пользование имуществом преступного характера, о чем заранее было известно лицу.

Получается, что можно утаить и скрыть без совершения сделки. Например, подача ложных сведений о происхождении преступного имущества. Схожая ситуация и по третьему пункту, так как владение с помощью сделки не всегда возможно, поскольку сделка – институт обязательственного права, а владение – вещного. Суды часто допускают ошибки в квалификации деяний, потому что в случае отсутствия договорного характера, возмездности, такие действия как хранение, передача третьим лицам, управление не будут являться сделками.

Мы считаем, что необходимо дополнить ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ или ввести термин «действие», который будет обобщать возможные деяния объективной стороны преступления, или ввести более широкий круг действий, которые потенциально могли бы скрывать источник имущества, добытого преступным путем.

Еще одна из проблем связана с тем, что перед правоприменителями встает вопрос: необходимо ли доказывать наличие в преступлении совокупности совершения финансовых операций и сделок, так как это прямо вытекает из формулировки диспозиции статьи. Обращаясь к п. 7 и п. 8 Постановления № 32, мы видим указание на применение уголовной ответственности при совершении одной финансовой операции или сделки после установления следующей цели – придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами или иным имуществом. Тем не менее, такое

⁵⁸Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 декабря 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40, ст. 3882.

определение противоречит прямому толкованию уголовного кодекса, где используется множественное число, что приводит к неясности момента окончания преступления.

Преступления, совершенные путем финансовых операций считаются оконченными с момента использования лицом преступно полученных денежных средств или предъявления банку распоряжение о переводе денежных средств. При совершении преступления с помощью сделки – с момента фактического исполнения обязанностей или реализации прав, или их части. В случае создания видимости заключения сделки с имуществом без фактической его передачи, преступления считаются оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом. Во всех случаях, на признание преступления оконченным не влияет проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Как отмечалось выше, состав преступления является формальным.

Ряд ученых придерживается точки зрения, что легализация – это продолжаемое преступление, поэтому моментом его окончания является совершение последнего преступления (А.В. Яковлев, А.И. Ситникова)⁵⁹.

Другие говорят, что достаточно совершение одной сделки для определения момента окончания (В.Н. Курченко)⁶⁰. Б.В. Волженкин отмечал, что легализация преступных доходов – это процесс, который состоит из операций. После того как совершена первая финансовая операция или сделка можно определить момент окончания преступления, поскольку очень трудно определить окончание самого процесса легализации, который может еще не закончиться⁶¹.

Однако О.Л. Педун в своей работе заметила, что легализация доходов не представляет собой продолжаемого преступления, так как сделки в процессе легализации могут носить разнородный характер⁶².

Скорее всего, для устранения противоречий необходимо объединить любые виды сделок или финансовых операций едиными понятиями, используемыми в уголовном законодательстве. В этом случае их тождественность не будет нарушена. Такая же ситуация возникает когда лицо использует при совершении преступления и финансовые операции, и сделки (прямо указано в УК РФ через союз «и»).

Мы придерживаемся точки зрения, указанной в Пленуме Верховного Суда, так как

⁵⁹См.: Гладких В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. № 7. С. 29–34.

⁶⁰См.: Курченко В.Н. Толкование легализации преступных доходов // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 93–99.

⁶¹См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. М., 2007. С. 512.

⁶² См.: Педун О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. М., 2005. С. 194.

достаточно совершение и одной сделки для легализации преступных доходов. В то же время, нельзя оставить без внимания формулировку диспозиции УК РФ, которую необходимо скорректировать для устранения противоречий. Предлагаем, изменить «Совершение финансовых операций и других сделок» на «Совершение одной или нескольких финансовых операций и других сделок». Такая трактовка действий, входящих в объективную сторону рассматриваемых преступлений, является более правильной и прогрессивной, нежели та, которая давалась в прежнем Постановлении Пленума. Так, в новом толковании Верховный Суд РФ отделил финансовые операции от сделок, указав характерные для каждого понятия признаки.

Теперь обратимся к размеру, легализуемого имущества. С 1 февраля 2002 г. в ч. 1 ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ был введен криминообразующий признак – «крупный размер». В 2003 г. были внесены изменения в УК РФ, согласно которым был исключен минимальный порог, что приводило к возможности признания преступлением малозначительного деяния, не представляющего общественную опасность (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Думается, необходимо ввести статью в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁶³ (далее – КоАП РФ). В действующей редакции «крупный размер» - квалифицирующий признак, находящийся в ч. 2 ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, количественное выражение которого составляет «свыше одного миллиона пятисот тысяч рублей», а «особо крупный размер» составляет «свыше шести миллионов рублей».

Легализация – сложный процесс, его изучение предоставляет возможность выработать ряд действий для противодействия. В теории существует две модели, раскрывающие структуру процесса легализации.

Первая модель разработана учеными ФАТФ и заручилась поддержкой многих теоретиков⁶⁴. Она включает в себя три ключевых стадий:

- Размещение – перевод наличных денежных средств в финансовые учреждения, находящиеся в удалении от источника их происхождения;
- Расслоение – совершение нескольких финансовых операций, целью которых является сокрытие преступного происхождения денежных средств;
- Интеграция – процесс «вливания» незаконных денежных средств в экономику.

На данной стадии очень трудно выявить незаконные доходы, что по возможности необходимо делать на первых двух стадиях.

⁶³Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 (с изм. и доп.).

⁶⁴См.: Теневая экономика и экономическая преступность / под ред. А.К. Бекряшева, И.П. Белозеров // URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/>.

Вторую модель представили эксперты ООН⁶⁵. Она состоит из четырех стадий:

- Перевод наличных денег на счета подставных лиц;
- Их распределение, то есть покупка различных ценных бумаг;
- Сокрытые происхождения денежных средств, маскировка;
- Интеграция.

Такие модели встречаются и в практике России, но они имеют ряд недостатков. Например, на первой стадии в обеих моделях рассматриваются только наличные деньги, которые вводятся в банковскую систему и забыты безналичные. Ко всему, нет стадий, связанных с подготовкой такого сложного процесса.

С учетом вышесказанного существует третья – альтернативная модель, в которой исправлены все недостатки.

- Организация, то есть разработка схем отмывания, регистрация юридических лиц, поиск исполнителей, открытие счетов в банках;
- Инициация – поступление денежных средств в исходную точку процесса отмывания, наличным или безналичным путем;
- Трансформация означает осуществление различных операций с целью сокрытия источника происхождения денежных средств;
- Реализация – получение уже «отмытых» денежных средств по легальному основанию.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем заключается в общественно опасном деянии в виде действий путем совершения «финансовых операций и других сделок».

2. Состав преступления является формальным, поэтому момент окончания различается и зависит от того, какой путь был избран для совершения преступления – финансовая операция, сделка или видимость заключения сделки.

3. Термины «финансовая операция» и «сделка» несут разную смысловую нагрузку и функцию, имеющие разграничения по отраслевому признаку (регулируются различными нормами права).

4. Законодательно установлено только два способа отмывания «грязных денег», благодаря чему остается возможность для использования иных средств и методов. Поэтому мы предлагаем ввести термин «действие» в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, который будет обобщать возможные деяния объективной стороны преступления, или ввести более широкий

⁶⁵См.: Давыдов В.С. Способы легализации преступных доходов // Право и безопасность. 2004. № 4. С. 19.

круг действий, которые потенциально могли бы скрывать источник имущества, добытого преступным путем.

5. Нет необходимости доказывать наличие в преступлении совокупности совершения финансовых операций и сделок, исходя из положений Постановления № 32. Уголовная ответственность применяется при совершении одной финансовой операции или сделки после установления следующей цели – придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами или иным имуществом. Предлагаем, изменить «совершение финансовых операций и других сделок» на «совершение одной или нескольких финансовых операций и других сделок».

6. В действующей редакции «крупный размер» – квалифицирующий признак, находящийся в ч. 2 ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, количественное выражение которого составляет «свыше одного миллиона пятисот тысяч рублей», а «особо крупный размер» составляет «свыше шести миллионов рублей». Мы считаем, что необходимо ввести статью в КоАП РФ.

7. Несмотря на то, что Верховный Суд РФ раскрыл содержание «финансовых операций и других сделок», а также момент окончания преступлений, понимание объективной стороны легализации до сих пор вызывает много трудностей в правоприменительной практике и науке, что является причиной низкой раскрываемости преступлений. Необходимо урегулировать дискуссионные вопросы на законодательном уровне.

2.3. Субъективные признаки легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Всякое преступление является единством объективных и субъективных признаков. Поэтому необходимо знать специфику и тех, и других для эффективного раскрытия преступлений.

Субъективная сторона – один из главных элементов состава преступления и представляет собой внутренние процессы психики лица, который совершает общественно опасное деяние. По общему правилу, в ее структуру входят обязательные (вина лица) и факультативные признаки (мотив, цель, эмоции)⁶⁶. Субъективная сторона преступления формируется перед совершением преступления в форме мотивов и целей, после чего сопутствует ему до наступления преступного результата. Исходя из этого, можно заметить,

⁶⁶См.: Кругликов Л.Л. Соловьев О.Г. Указ. соч. С. 115.

что субъективная сторона сложна для понимания, так как всё происходит внутри, в психике лица, что является закрытой информацией для внешнего мира. Однако такая информация дает возможность сделать выводы о мотивах, средствах и месте совершения преступления.

Соответственно, психическая деятельность лица начинает подлежать уголовной наказуемости после того, как она приобретает внешнюю форму, выражается в окружающей среде.

Субъект – это физическое лицо (граждане Российской Федерации, лица без гражданства, иностранцы), вменяемое, наделенное возможностью совершать сделки. А.В. Наумов под ним понимает лицо, совершившее общественно опасное деяние, за которое он может понести наказание в соответствии с уголовным законом⁶⁷. Субъект преступления, предусмотренный ст. 174 УК РФ – физическое лицо, которое легализует имущество, приобретенное преступным путем другими лицами и при этом не участвует самостоятельно в совершении преступления. Субъект преступления, предусмотренный ст. 174.1 УК РФ – физическое лицо, приобретающее преступным путем денежные средства или иное имущество, и в дальнейшем совершающее с ними финансовые операции и другие сделки.

Понятие «субъект преступления» не тождественен понятию «личность преступника», они несут разную смысловую нагрузку. Второе более широкое понятие, включающее в себя уголовно-правовые признаки, а также социальные, психологические, демографические, имеющее уголовно-правовое значение для назначения наказания и позволяющие выяснить причины преступности и предусмотреть меры по их предупреждению. «Субъект преступления» необходим лишь для привлечения лица к уголовной ответственности и квалификации преступления.

Обращаясь к ч. 1 ст. 20 УК РФ, возраст наступления ответственности за данное преступление определяется с шестнадцати лет. За основу определения возраста берется развитие сознания и воли человека. Вообще только с восемнадцати лет человек начинает обладать полной дееспособностью, за исключением двух случаев: вступление в брак и эмансипация – работа по трудовому договору или занятие предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей, попечителя, в этих случаях – с шестнадцати лет (ст. 21 и ст. 27 ГК РФ соответственно). Если лицо в силу различных обстоятельств ограничен судом в дееспособности, то он не может быть субъектом изучаемого преступления.

В свою очередь О.Ю. Якимов предлагает снизить возраст наступления уголовной ответственности за отмывание доходов до четырнадцати лет. Эта позиция связана с тем, что УК РФ предусматривает такой возраст за совершение ряда тяжких и особо тяжких

⁶⁷См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. М., 2007. С. 130–131.

преступлений, в частности, кража, грабеж, вымогательство, направленных на присвоение денег, иными словами несовершеннолетний понимает степень угрозы, которую он может нанести обществу, а значит, способен осознавать и общественную опасность отмывания доходов, полученных в результате совершения таких тяжких преступлений⁶⁸. К тому же, если подростки могут быть индивидуальными предпринимателями и регистрировать собственные фирмы, то и могут совершать поступки, направленные на отмывание денег. Однако в таком случае придется снижать возраст уголовной ответственности и за любые другие экономические преступления⁶⁹.

Впрочем, Г.А. Госунян и А.Ю. Викулин наоборот пишут об обязательном повышении возраста субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) до восемнадцати лет и связывают это с приобретением лицом полной гражданской дееспособности. Поскольку по ст. 175 ГК РФ сделка может быть признана недействительной, если стороной в сделке с денежными средствами, приобретенными заведомо незаконным путем, будет выступать лицо, не достигшее восемнадцати лет. Следовательно, такие лица не признаются субъектами легализации⁷⁰.

Не соглашаясь с указанным мнением, можно сослаться на п. 2 ст. 26 ГК РФ – несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своим заработком, стипендией, и иными доходами, а также вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими. Гражданская дееспособность не влияет на характеристику субъекта преступления в уголовно-правовом значении. Как справедливо отмечает Б.В. Волженкин, возраст шестнадцать лет установлен законодателем не случайно, потому что человек к этому времени начинает осознавать противоправность своих поступков и возможность наступления для него ответственности⁷¹. (Иными словами, человек должен обладать чувством ответственности).

Среди часто встречающихся вопросов можно найти следующий: «какой субъект легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем: общий или специальный». Отвечая на него авторы, исследующие данный состав преступления, приходят к разноплановым выводам.

По мнению Н.А. Лопашенко субъект легализации денежных средств и иного

⁶⁸См.: Максимов С.В. Новое уголовное законодательство России об ответственности за отмывание грязных денег. М., 2003. С. 9–11.

⁶⁹См.: Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы. СПб., 2006. № 15. С. 37–39.

⁷⁰См.: Госунян Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблемы, перспективы / Г.А. Госунян, А.Ю. Викулин. М., 2007. С. 207.

⁷¹См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2006. С. 547.

имущества является общим, то есть любое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, исключая лиц, самостоятельно приобретающих денежные средства или имущество преступным путем. Главное, чтобы человек осознавал, что он совершает действия, направленные на отмыwanie денег или имущества, полученных заведомо преступным путем⁷².

Напротив А.В. Бриллиантов уверен, что субъект преступления специальный – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, и не принимающее участие в совершении преступления, результатом которого стало приобретение денежных средств или иное имущество (любой вид соучастия). Например, профессиональный участник рынка ценных бумаг, работник кредитной организации, компании⁷³.

О.А. Педун придерживается такой же точки зрения и считает, что субъект ст. 174 УК РФ – это физическое лицо шестнадцати лет, совершающее финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, направленные на придание им правомерного вида владению, пользованию и при этом, осознавая, что эти средства добыты другими лицами в результате совершения преступления. Субъектом ст. 174.1 УК РФ является физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, самостоятельно совершающее финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, добытых преступным путем, либо такие денежные средства или иное имущество используется для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности⁷⁴. И.Г. Тер-Аванесов пишет, что субъект преступления специальный, ссылаясь на то, что уголовной ответственности по ст. 174 УК РФ подвергается лицо, непричастное к совершению преступления, в результате действий которого возникла необходимость легализации денежных средств, а в ст. 174.1 УК РФ – только лицо, совершившее преступление, в результате которого возникла необходимость легализации⁷⁵.

Действительно для профессиональной легализации преступных доходов лицо должно обладать навыками. Однако наличие этих знаний необязательно связано с уровнем образования и должностными обязанностями лица. Полагаем, что вопрос о наличии специальных признаков субъекта в рассматриваемых преступлениях не обоснован.

В науке российского уголовного права под «специальным субъектом преступления» понимается субъект, обладающий дополнительными свойствами, отличающих его от других. Этот признак может указываться в норме УК РФ, а может по смыслу подразумеваться в

⁷²См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 534.

⁷³См.: Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. Т.1 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.05.2020).

⁷⁴См.: Педун О.Л. Указ. соч. С. 118.

⁷⁵См.: Тер-Аванесов И.Г. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Ставрополь, 2005. С. 10.

ней⁷⁶. Взять хоть в качестве дополнительного признака занимаемое лицом служебное положение. По п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ – человек, использующий свое служебное положение в преступных целях должен нести ответственность и здесь не будет важным факт отмыывания денег человеком, занимающим служебное положение (это уже предусмотрено другой статьей).

Для более четкого определения понятия «лицо, использующее свое служебное положение», следует обратиться к п. 12 Постановления № 32 – «использование своих служебных полномочий государственным регистратором или лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для совершения финансовой операции или сделки, заведомо для него направленных на легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируются как пособничество по ч. 5 ст. 33 УК РФ и по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ соответственно и при наличии к тому оснований - по статьям 170, 185.2, 202 УК РФ соответственно». Вот именно вышеперечисленные лица, осуществляющие в рамках своей профессиональной деятельности преступный умысел и являются специальными субъектами легализации. Другие лица будут нести уголовную ответственность как организатор, подстрекатель или пособник.

Подводя промежуточный итог, приходим к выводу о наличии дискуссии среди ученых по определению общего и специального субъекта легализации (отмыывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем. Вместе с тем, субъектом преступления, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, может быть физическое лицо, обладающее признаками возраста, вменяемости и которое стремится придать законный статус имуществу, приобретенному преступным путем. Специальный субъект предусмотрен исключительно в квалифицированном составе.

До 2001 г. существовало несколько точек зрения о возможных субъектах преступления:

- 1) Лица, которые сами совершают основное преступление;
- 2) Лица, содействующие отмыыванию доходов;
- 3) Лица, как совершающие основное преступление, так и содействующие ему⁷⁷.

На практике была путаница, могли осужденного по одному и тому же основанию в

⁷⁶См.: Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций / В.В. Сверчков. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 93–97.

⁷⁷См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова. М., 1996. С. 175–176.

одном случае оправдать, в другом уже вынести обвинительный приговор. Данная ситуация была разрешена с принятием новой редакции и введением ст. 174.1 УК РФ. Так, субъектом преступления является лицо, не связанное с совершением преступления, источником которого являлись денежные средства или иное имущество. Это лицо не совершало первичного преступления, ни как исполнитель, ни как соучастник преступления. На такое лицо нельзя распространять положения о соучастии, в противном случае существования нормы ст. 174 УК РФ теряет практический смысл (исключение ст. 174.1 УК РФ). Пункт 14 Постановления № 32 указывает на то, что при совместной легализации доходов, приобретенных преступным путем, лицо, участвующее в совершении такой сделки, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по ст. 174.1 УК РФ, а лицо, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобрело, по ст. 174 УК РФ. Ко всему, следует учитывать, что исполнителями признаются лица, контролирующие совершение финансовых операций и сделок, либо руководящие действиями лиц, неосведомленные о преступном происхождении доходов (п. 13). Это означает, что проблем с разграничением субъектов преступлений (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) на практике, как правило, не возникает.

Наука же имеет иное представление о субъекте. Например, С.В. Максимов указывает на то, что в рассматриваемом составе преступления субъектом признается физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста, с которого можно совершать на законных основаниях сделки и финансовые операции, а также заниматься предпринимательской и иной экономической деятельностью, используя для этого денежные средства и иное имущество⁷⁸.

Мы полагаем, что данная позиция не соответствует нормам действующего уголовного законодательства. Так как невозможно совершать «законные» сделки, если легализация по своей природе ничтожна и не законна.

Существует мнение о необходимости включения в понятия «субъект легализации» не только физических, но и юридических лиц. Не стоит забывать, что общемировая практика полна примерами, когда крупные, известные организации, в том числе банки, участвуют в легализации (отмывании) преступных доходов. В 2017 г. немецкий банк Deutsche Bank был оштрафован на сорок один млн. долларов Федеральной резервной системой США за непринятие мер для предотвращения отмывания денег из России и обязала его работать над улучшением контроля за исполнением американских законов в сфере противодействия

⁷⁸См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Указ. соч. С. 190–192.

отмыванию средств⁷⁹. В таких случаях лишь привлечения юридического лица в целом, а не отдельных физических лиц будет способствовать эффективному предупреждению совершения легализации (отмывания) преступных доходов.

В теории уголовного права не прекращается полемика относительно вопроса введения института уголовной ответственности для юридических лиц за легализацию.

Так, В.А. Никулина в своих трудах ссылается на опыт США, приводя слова Д. Аррастия: «Когда одного из членов преступной группы осуждают за банковское мошенничество, сама организация продолжает существовать, и она может нанять другого мошенника...»⁸⁰. Д.В. Бахарев придерживается позиции, согласно которой, уголовной ответственности за рассматриваемое преступление подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и в случаях, предусмотренных Особенной части УК РФ юридическое лицо самостоятельно или совместно с физическими лицами⁸¹.

А.А. Комоско считает, что необходимо включить в УК РФ отдельную главу, предназначенную для уголовной ответственности юридических лиц как особого субъекта, в целях правовой защиты интересов личности, общества и государства в целом⁸².

В качестве оппонента, можно назвать Б.В. Волженкина, он категорически против введения такого института уголовной ответственности. В первую очередь это связано с невозможностью юридическим лицом, совершившим преступление, отдавать отчет своим действиям и руководить ими, этим обладают только люди. Юридическое лицо не может совершить преступления в виде причиняющего ущерб действия или бездействия, которое должно являться основанием уголовной ответственности. Для того чтобы ужесточить ответственность юридических лиц следует обратиться за помощью к гражданскому, хозяйственному, финансовому праву⁸³.

Хочется отметить, что в России появляются тенденции к модернизации уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям, совершаемым от имени либо в интересах юридического лица. Следственный Комитет РФ разработал и представил для обсуждения законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»⁸⁴.

⁷⁹См.: Хомич О.В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование. М., 2019. С. 94.

⁸⁰См.: Никулина В.А. С. 67.

⁸¹См.: Бахарев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности. Екатеринбург, 2005. С. 15.

⁸²См.: Комоско А.А. Уголовная ответственность юридических лиц. М., 2007. С. 20.

⁸³См.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 5–11.

⁸⁴Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»

В 2015 г. в Государственную Думу РФ был представлен другой вариант законопроекта, согласно которому в России вводился институт уголовной ответственности юридических лиц. На сегодняшний день дискуссия продолжается.

Приведенные аргументы можно опровергнуть тем, что уголовный закон не способен быстро и эффективно отреагировать на возникшую проблему, поскольку для привлечения юридического лица к ответственности по российскому законодательству необходимо оперировать гражданским, финансовым, административным законодательством. Применительно к данному вопросу можно воспользоваться нормами административного права, тем самым Российская Федерация не будет нарушать международные обязательства и не потребуются глубокого перестроения уголовное законодательство. Будет достаточно в рамках административной ответственности (дополнить ст. 15.27 КоАП РФ идентичными нормами, предусмотренными ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, ограничивая их применение в отношении юридических лиц) установить ответственность юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных доходов, которая по своей природе близка к уголовной ответственности.

Можно предопределить качества, необходимые субъекту для совершения такого рода преступления. Такое лицо должно обладать высоким уровнем образованности, включая знания нормативно-правовых актов в гражданско-правовой, финансовых сферах. Иметь определенные навыки и умения для совершения в дальнейшем преступления (фальсификация документов, использование технических средств). Многие являются работниками кредитно-финансовых организаций, то есть обладают внутренней информацией и знают все изъязы системы.

В принципе, можно выделить группы лиц по характеру профессиональной деятельности:

1. Руководители различных организаций и иные лица. Главное, наличие профессионализма в кредитно-финансовой сфере, благодаря чему они способны организовывать сам процесс легализации и выступать сторонами в сделках;
2. Работники, в обязанности которых входит придание сделкам определенной юридической формы. Они не выступают сторонами по сделкам. Согласно Постановлению № 32, нотариусы или рядовые работники выступают в качестве пособников, используя свои служебные полномочия;
3. Лица, обладающие знаниями в компьютерной сфере, способные с помощью компьютерной техники ввести нелегальные денежные средства в гражданский оборот

(программисты);

4. Иные лица, содействующие легализации денежных средств. Например, депутаты, госслужащие и т.д. (кто играет весомую роль в политической жизни);

5. Профессиональные лица (характерно для офшоров), имеющие большое число связей, знакомств, опыта в осуществлении переводов, а также знания всех тонкостей законодательства. Такие лица используют в своей деятельности агентов, брокеров, которые ищут людей, интересующихся в легализации денежных средств в офшорах. Они могут быть посредниками при открытии банковских счетов.

Преступная деятельность во многом обусловлена психическими особенностями субъекта посягательства. Психическая деятельность состоит из психических и физиологических процессов, управляющие поведением виновного при совершении преступления.

В доктрине часто возникают споры по поводу соотношения таких понятий как «вина» и «субъективная сторона». Часть авторов утверждают, что они тождественны, потому что интеллектуально-волевая деятельность лица неразрывно связана с эмоциональной и мотивационной деятельностью. Другие говорят, что нельзя смешивать эти понятия. В частности, А.И. Рарог пишет, что уголовное законодательство не оперирует такими понятиями как «цель», «мотив», «эмоции», что нельзя сказать о формах вины⁸⁵. Мне ближе последняя точка зрения. Это может подтвердить и дальнейшее раскрытие рассматриваемых понятий.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ вина является обязательным признаком субъективной стороны преступления, без нее невысказано и само преступное деяние. Законодатель выделяет две формы вины – умысел и неосторожность без определения термина. В науке же уголовного права под ним понимается психическое отношение лица к совершаемому действию (бездействию) и наступающим последствиям.

Возможно ли расширения уголовной ответственности за счет неосторожных деяний?

А.В. Смагина считает, что российское уголовное законодательство не криминализирует неосторожную форму вины применительно к легализации преступных доходов, прямой умысел является обязательным признаком данного состава преступления в отличие от зарубежного опыта (ФРГ, США). Она выступает за избежание криминализации неосторожных деяний в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, чтобы не ограничивать их свободу⁸⁶.

⁸⁵См.: Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2007. С. 7–8.

⁸⁶См.: Смагина А.В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран. М., 2006. С. 102.

Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма»⁸⁷ указывает на возможность установления уголовной ответственности за неосторожные случаи легализации: «каждая Сторона может принять законодательные и другие необходимые меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы квалифицировать в качестве преступлений, согласно ее внутреннему законодательству, все или некоторые действия, указанные в Конвенции, в любом или всех из следующих случаев, когда преступник:

- а) подозревал, что имущество является доходом, полученным преступным путем;
- б) должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем».

Однако в международных актах нет ссылки на обязательность установления ответственности за неосторожные случаи отмывания преступных доходов, связанные с неосведомленностью лица о преступном происхождении имущества. Более того, такие действия по российскому законодательству будут квалифицированы как небрежность, что, по нашему мнению, излишне и не соответствует степени общественной опасности, характерной для преступного деяния, тем более, лицо может нести административную ответственность за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов (ст. 15.27 КоАП РФ).

Обобщая сказанное, прихожу к выводу о необоснованности установления ответственности за неосторожную легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в частности из-за расширения пределов уголовной ответственности, к тому же, это исключение из общих правил, установленных международными договорами, оставленное на усмотрение отдельно взятого государства.

Специфика главы 22 УК РФ заключается в том, что все представленные в ней преступления являются умышленными. Спорным остается вопрос лишь о виде умысла (ст. 25 УК РФ). Преступления ст. 174 УК РФ совершаются только с прямым умыслом, так как это формальный состав.

Вина включает в себя два ключевых элемента: интеллектуальный момент – осознание, предвидение лицом фактических обстоятельств совершения деяния и наступающих в результате этого последствий, а равно понимание их вредоносности и волевой момент – нацеливание поведения субъекта в определенном осознаваемом направлении⁸⁸.

Учитывая вышесказанное, при отмывании денежных средств или иного имущества,

⁸⁷См.: Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8, ст. 1091.

⁸⁸См.: Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М., 2019. С. 128.

виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (причинение материального ущерба) и желает их наступления.

Осознание проявляется в том, что виновное лицо осведомлено о преступном способе отчуждения денежных средств и иного имущества. Для точного установления в действиях лица умышленной вины необходимо разобраться в степени осведомленности, а из диспозиции ст. 174 УК РФ следует, что она достаточно высока, так как законодатель указал на заведомый характер⁸⁹. Заведомо знать означает точно, несомненно, с уверенностью. Причем такое осознание может варьироваться от допущения с высокой степенью вероятности наличия такого признака до неопровержимого знания об этом.

Важное значение имеет определение целей совершаемых противоправных действий, потому что благодаря им, возможно, отличить данный состав преступления от схожего, например, предусмотренного ст. 175 УК РФ – заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, которые совершаются без цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению таким имуществом. Основная цель – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученные в результате совершения преступления является обязательным признаком (п.10 Постановления № 32). Данный признак не раскрывается в полном объеме ни в юридической литературе, ни в судебной практике. В ч. 1 ст. 209 ГК РФ под правом владения понимается возможность фактически обладать имуществом, то есть нахождение вещи в хозяйственном введении определенного лица. Право пользования – это извлечение из имущества его полезных свойств путем эксплуатации вещи, получения дохода и извлечения прибыли. Право распоряжение имуществом предусматривает возможность определения юридической судьбы имущества с помощью уничтожения, передачи по наследству, купли-продажи, дарения и других сделок. Последовательно возникает вопрос, равную ли смысловую нагрузку несут словосочетания «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» и «придание правомерного вида праву собственности». В первом случае «триада» определяет особенности статуса собственника с юридической стороны, исключительность и абсолютность его прав, все предоставленные собственнику возможности⁹⁰. Субъективное право собственности – возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом в своих интересах и по своему усмотрению. В объективном смысле – это

⁸⁹См.: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 223.

⁹⁰См.: Лупырь М.В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ). Омск, 2019. С. 122.

система правовых норм, регулирующих отношения по поводу владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом и устранение препятствий со стороны третьих лиц. Право собственности является общим статусом лица по отношению к его имуществу и правомочия владения, пользования и распоряжения в общих случаях концентрируются у собственника имущества, которые в совокупности являются частью целого – права собственности.

В ст. 3 Федерального закона № 115, перечислены основные понятия, однако, что означает «придание правомерного вида» не разъяснено. В результате чего, суды просто констатируют факт совершения финансовой операции или сделки, не разбираясь, является это легализацией или нет. В литературе, в большинстве случаев, под «придаванием правомерного вида» предполагается внедрение преступных доходов в легальную экономику; сокрытие источников происхождения; прерывание связи с предикатным преступлением.⁹¹ А.В. Бриллиантов справедливо отмечает, что при реализации цели, виновное лицо стремится создать «владельцу» средств такие условия владения, пользования и распоряжения, благодаря которым, участники правового оборота будут считать их полученными правомерным путем. Ответ на вопрос можно найти, обращаясь к международному праву, а именно к Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 г.: придание правомерное вида – сокрытие преступного происхождения доходов и прерывание их преступных связей с источником происхождения, либо помощь лицу, совершившему основное преступление, избежать правовых последствий своего деяния.

Можно привести следующие примеры:

- Приговором Вольского районного суда от 15 декабря 2010 г. был оправдан генеральный директор А., который получил незаконно кредит от банка, после чего, полученные средства были направлены на погашение кредита в другом банке. Суд признал, что совершенные действия гражданина А. свидетельствуют лишь о распоряжении денежными средствами, а не о наличии основной цели легализации⁹².
- Генеральный директор З. извлек незаконную прибыль, осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность, после чего эти средства были перечислены его контрагенту. Первоуральский городской суд квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 174.1

⁹¹См.: Ляскало А.Н Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. М., 2014, № 1. С. 44–50.

⁹²См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по уголовному делу № 22/743 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 18.04.2020).

УК РФ⁹³.

По нашему мнению, и в том, и в другом случаи имело место лишь распоряжение преступными доходами, однако из-за недостаточного объяснения терминов происходит различная их трактовка, вдобавок игнорирования ее, как обязательного признака субъективной стороны рассматриваемых составов преступлений. Поэтому И.Г. Тер-Аванесов в своих работах напоминает про обязательность цели как сущности процесса легализации⁹⁴.

Для разрешения указанной проблемы, можно пойти по одному из вариантов, требующих глубокой проработки. Первый – усиление финансового контроля над доходами и расходами лиц, если возникает необходимость объяснить источник происхождения имущества. К примеру, в ч. 2 ст. 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁹⁵ такая практика уже существует по отношению к государственным и муниципальным служащим. Второй вариант – декриминализация легализации как процесса не характерного для нынешнего законодательства, но криминализации совершенно любых действий по совершению финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, как это сделано в ст. 175 УК РФ.

Существуют также и промежуточные цели, такие как: предварительное отмывание, то есть преобразование в другую валюту или ценную бумагу; отделение их от источника происхождения; вливание в легальную экономику.

Долгое время этого признака не было, что приводило к признанию судами отмыванием доходов по покупке на денежные средства, полученные преступным путем, товаров или использование для хозяйственных потребностей предметов легализации при фактическом отсутствии действий по преступлениям, предусмотренных ст. 174, ст. 174.1 УК РФ. Также при оценке доказательств по уголовным делам, суды нередко приходили к выводу о недоказанности умысла и цели виновного, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, имеющими преступное происхождение, особенно в случаях непризнания вины подсудимыми.

Согласно п. 3 ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., подп. «f» п. 2 ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. следует, что осознание,

⁹³См.: Приговор Первоуральского районного суда Свердловской области по уголовному делу № 1-342/2012 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 18.04.2020).

⁹⁴См.: Тер-Аванесов И.Г. Указ. соч. С. 10.

⁹⁵Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), Ст. 6228 (с изм. и доп.).

намерение или цель совершения правонарушения в сфере легализации (отмывания) преступных доходов, может быть установлена из объективных фактических обстоятельств дела.

Основная цель может быть установлена как на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, так и на основании иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного происхождения. Пункт 10 Постановления № 32 указывает на то, что такая цель может проявляться, например:

- 1) в приобретении недвижимого имущества при условии, что виновный понимает преступность происхождения денежных средств, на которые оно было приобретено;
- 2) в совершении сделок, связанных с отчуждением имущества, полученного в результате преступной деятельности. При условии, что они нецелесообразны;
- 3) в фальсификации оснований возникновения прав на доходы, приобретенные в результате совершения преступления;
- 4) в совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем. В частности, использование счетов юридических или физических лиц, при условии их неосведомленности о способе получения таких средств;
- 5) в совершении финансовых операций или сделок, в которых участвуют подставные лица. Последние не знают о своей задействованности;
- 6) в совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем, осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;
- 7) в совершении преступных действий с использованием электронных средств платежа, принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств.

К примеру, приговором Дзержинского районного суда г. Ярославля гражданин Недков был осужден по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ в виде штрафа в размере 60 000 рублей. Он, с помощью платежной системы «Киви-кошелек» совершил триста сорок две операции по переводу денежных средств, перечислив со своих телефонных номеров на телефонные номера своей жены и других лиц, не ставя их в известность о преступном происхождении денежных средств. С целью минимизации накопления денежных средств на одном счете⁹⁶.

⁹⁶См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля № 1-35/2012 // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля за 2012 г (дата обращения: 18.04.2020).

Однако перечисленный выше перечень не может предрешать выводы суда о виновности или невиновности лица в совершении преступления, связанного с легализацией. В любом случае, необходимо устанавливать все обстоятельства дела, а именно, определить цель (в данном случае придание правомерного вида) и заведомый характер совершаемой деятельности. Доказать, что виновный сознательно и целенаправленно совершил сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными другими лицами преступным путем, в этом помогут объективные обстоятельства совершения преступления (проведение экономически необоснованных финансовых операций, фиктивных сделок) и сведения из оперативно-розыскных мероприятий, допросов и иных уголовно-процессуальных действий.

В доктрине уголовного права не всё так однозначно. В.А. Тагирова настаивает на определении еще и дополнительной конечной цели получения доходов как результата использования прибыли в процессе легализации в качестве квалифицированного вида рассматриваемого преступления.

Противоположная точка зрения у профессора Н.А. Лопашенко – введение квалифицированного состава исключает возможность применения состава неквалифицированного. В любом случае будут применять цель, направленную на получение прибыли, забывая экономический характер преступления. Хотя легализация, напротив, ориентирована на введение в легальный оборот преступно нажитых денежных средств (нарушение принципов экономической деятельности). Цель – это только мысленный результат преступления⁹⁷. По мнению, П.С. Яни необязательно, что лицо обладает единственной целью – придание правомерного вида доходу, полученного преступным путем. Однако если лицо имеет цель получение выгоды, в результате использования такого имущества, то это недостижимо без легализации, как промежуточного результата деятельности лица.

Цель легализации указывает на прямой умысел. М.М. Лапунин акцентирует внимание на специфичность цели по ст. 174 УК РФ, поскольку она «принадлежит» другому лицу – обладателю имущества, желающего придать ему законный вид, а сам субъект преступления лишь примыкает к данной цели и она становится единой для их двоих⁹⁸.

Итак, главная цель легализации – выдача доходов от противоправной деятельности за законную прибыль, не раскрывая их источника происхождения, а также дальнейшее использование этих доходов, не вызывая подозрений у правоохранительных органов. Легализация подразумевает придание этим средствам или объектам нового гражданско-

⁹⁷См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 340.

⁹⁸См.: Лапунин М.М. Указ соч. С. 15–17.

правового статуса законно приобретенного имущества либо использование этих средств в экономической или предпринимательской деятельности.

Таким образом, приходим к следующим выводам:

1. Субъектом данного состава может быть любое физическое лицо, вменяемое, наделенное возможностью совершать сделки, которое как самостоятельно приобретает имущество, заведомо добытое преступным путем и после чего сам его и легализует (ст.174.1 УК РФ), так и лицо, участвующее в финансовой операции или сделке с имуществом, которое приобретено другими лицами заведомо преступным путем, в целях легализации (ст. 174 УК РФ).

2. Возраст наступления уголовной ответственности за данное преступление – шестнадцать лет. Мы не видим необходимости повышения или понижения возрастных границ, поскольку гражданская дееспособность не влияет на характеристику субъекта преступления в уголовно-правовом значении. К тому же, человек к этому времени уже способен осознавать противоправность своих поступков и возможность наступления для него ответственности.

3. Вопрос, возникающий по определению общего и специального субъекта легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем не обоснован, так как субъектом преступления, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, может быть физическое лицо, обладающее признаками возраста, вменяемости и которое стремится придать законный статус имуществу, приобретенному преступным путем. Специальный субъект предусмотрен исключительно в квалифицированном составе.

4. Дискуссия о необходимости включения в понятия «субъект легализации» не только физических, но и юридических лиц до сих пор не утихает. Применительно к данному вопросу можно воспользоваться нормами административного права, тем самым Российская Федерация не будет нарушать международные обязательства и не потребует глубокого перестроения уголовного законодательства. Будет достаточно в рамках административной ответственности (дополнить ст. 15.27 КоАП РФ идентичными нормами, предусмотренными ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, ограничивая их применение в отношении юридических лиц) установить ответственность юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных доходов, которая по своей природе близка к уголовной ответственности.

5. Субъективная сторона остается острой и актуальной проблемой правоприменительной практики, во-первых, юридическая значимость проявляется в том, что все субъективные признаки важны для определения квалификации совершившегося деяния, отделение его от других. Во-вторых, необходимо глубже разобраться с психикой человека, с его целями и мотивами, чтобы в дальнейшем вывести новые методы для борьбы с

преступностью.

6. Субъективная сторона – один из главных элементов состава преступления и представляет собой внутренние процессы психики лица, который совершает общественно опасное деяние. По общему правилу, в ее структуру входят обязательные (вина лица) и факультативные признаки (мотив, цель, эмоции). Легализация преступных доходов совершается только с прямым умыслом. Поэтому установления ответственности за неосторожную легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем не является обоснованным, в частности из-за расширения пределов уголовной ответственности.

7. Обязательным признаком рассматриваемого состава является цель – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученные в результате совершения преступления. Под которой принято понимать: сокрытие преступного происхождения доходов и прерывание их преступных связей с источником происхождения, либо помощь лицу, совершившему основное преступление, избежать правовых последствий своего деяния.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ)

3.1. Дискуссионные аспекты правоприменительной практики по делам о легализации преступных доходов

В последние годы, одной из главной задач России является борьба с легализацией преступных доходов, поскольку увеличивающиеся объемы данного явления не только негативно влияют на стабильность финансово-экономической системы, но и создают угрозу национальной безопасности государства. До 70% доходов, приобретенных преступным путем, по данным МВД России, вкладываются в различные формы предпринимательской деятельности. Судебная статистика неутешительна: по ст. 174 УК РФ число осужденных в 2016 г. составляет 0, в 2018 г. – 15 человек, а к 2019 г. этот показатель составляет 2 человека.

По ст. 174.1 УК РФ число осужденных составляет 16 человек за 2016 г., 18 человек за 2018 г. и 16 человек за 2019 г. Причем выявлено лиц, совершивших преступления в эти же годы гораздо больше⁹⁹. Правоохранительными органами уделяется большое внимание выявлению фактов легализации доходов, полученных преступным путем, одновременно с этим образуются определенные трудности при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

Вернемся к субъективной стороне преступления.

Судебный опыт показывает, что о цели преступления свидетельствует главным образом не совершение с преступными доходами финансовых операций и иных сделок, а именно разработка схем по отмыванию преступных доходов. Они с юридической точки зрения и являются объективной стороной преступления, в большинстве случаев представляют собой целый ряд совершаемых в определенной, заранее продуманной последовательности сделок. В результате их совершения виновный получает разумное объяснение происхождения своих преступных доходов.

Приговором Кировского районного суда Екатеринбурга П. и П-ва признаны виновными в хищении по предварительному сговору группой лиц денежных средств, принадлежащих индивидуальному предпринимателю К. На похищенные денежные средства П. приобрел трехкомнатную квартиру, первоначально оформив ее на свою мать, не поставив ту в известность о своих намерениях. Позднее, он в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению квартирой совершил сделку, заключив в свою пользу договор дарения, в соответствии с которым, мать П. безвозмездно передала, а П. принял в дар указанную квартиру. Здесь имеется как предмет легализации, так и ее цель¹⁰⁰.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что к отмыванию преступных доходов прибегают лица, которые не могут объяснить законный источник происхождения своих доходов и желают придать правомерный вид права собственности. В соответствии с п. 10 Постановления № 32, в каждом случае необходимо установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Верховный суд в своем кассационном определении отменил приговор Советского районного суда г. Брянска от 15 апреля 2016 г. и постановление президиума Брянского областного суда от 25 октября 2017 г. в отношении Леванова в части его осуждения по п. «а»

⁹⁹См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁰⁰См.: Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-421 // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга за 2005 г. (дата обращения: 18.04.2020).

ч. 4 ст. 174.1 УК РФ и прекратил в этой части дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления¹⁰¹.

Установлено, что Леванов был осужден за легализацию денежных средств, совершенной организованной группой. Однако осужденный в кассационной жалобе просит о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, так как денежные переводы другим обвиняемым по уголовному делу не были осуществлены в целях легализации денежных средств и не подпадают под понятие финансовые операции или иных сделок. Из материалов дела следует, что в 2014 г. на Леванова была возложена обязанность руководителем преступного сообщества, лицо которого не установлено, обезличивание денежных средств, полученных в результате преступлений, путем их безналичных банковских переводов на сумму 496 000 руб.

Между тем, согласно ст. 3 Федерального закона № 115, отмывание доходов – это совершение таких действий с доходами, полученными от незаконной деятельности, чтобы источник этих доходов казался законным и направленный на сокрытие незаконного происхождения доходов.

Таким образом, само по себе использование безналичных банковских операций по переводу денег неустановленным лицам не может свидетельствовать о легализации денежных средств. Указанные финансовые операции являются лишь дополнительным инструментом, направленным на сокрытие преступной деятельности организованной группы в сфере незаконного оборота наркотических средств.

А.В. Бриллиантов объясняет, что на «заведомость» – достоверное знание о преступном характере происхождения предметов легализации, может указывать рассказ самого преступника или свидетелей¹⁰². Дополнительно к этому – признаки предметов, например, имущество без документов о праве собственности, большое количество мелких денежных купюр. Стоит сказать, что субъекту не обязательно знать способ совершения другим лицом преступления, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 174 УК РФ главное, осознавать сам факт криминального приобретения денег или иного имущества¹⁰³. В п. 11 Постановления № 32 разъясняется, что распоряжение денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступления в целях личного потребления, не свидетельствует о направленности умысла на легализацию (приобретение продуктов питания, получение бытовых услуг и т. п.).

¹⁰¹См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2018 г. № 83-УД18-5 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.04.2020).

¹⁰²См.: Бриллиантов А.В. Указ. соч. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁰³См.: Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1, 183, 193 УК РФ. М., 2006. С. 13.

Раньше, нижестоящие суды неверно квалифицировали деяния и лица привлекались к уголовной ответственности по ст. 174.1 УК РФ, когда лицо тратило на личные нужды небольшие суммы денег, полученные преступным путем. В частности, Алымов А.В. был осужден нижестоящим судом по ч. 1 ст. 174 УК РФ за то, что в ювелирном магазине им было приобретено ювелирное украшение на сумму 1200 рублей. Источником этих средств являлась продажа наркотиков¹⁰⁴. Такая практика не является законной. Поэтому суд надзорной инстанции отменил решение, посчитав, квалификацию неверной, поскольку Алымов не имел умысла на придания правомерного вида денежным средствам и их сокрытия, а потратил их на личные цели.

Сейчас в этой части редко стали возникать вопросы и факт использования преступно нажитых средств при оплате товаров не признается действиями, направленными на достижение цели легализации.

Действия подсудимых Мясникова П.Г. и Карабаненко Р.И были квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ. Однако Кинель-Черкасский районный суд Самарской области оправдал их на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления. Подсудимые с 01.12.2016 по 07.06.2017 с расчетного счета Мясникова П.Г. списывали денежные средства, то есть совершили финансовые операции с денежными средствами в крупном размере, организованной группой, получаемые от незаконного оборота наркотических средств. Вместе с тем, установлено, что открытые банковские счета у подсудимых использовались ими для расчета друг с другом за приобретенный героин, что подтверждается выпиской по счету. Получается, что данные операции с денежными средствами являются частью объективной стороны сбыта наркотических средств, способом совершения (конспирации) данного преступления, передачи и получения денежных средств, распоряжения ими в личных целях и не могут подпадать под действие ст. 174.1 УК РФ¹⁰⁵.

По вышерассмотренному вопросу осталась одна нерешенная проблема – существует ли конкуренция цели легализации имущества, приобретенного преступным путем, и личного потребления.

Пункт 11 Постановления № 32 носит императивный характер. Распоряжение в целях личного потребления имуществом, не является уголовно наказуемым деянием. Цель легализации достигается путем введения средств в легальный оборот предпринимательской сферы и рынка недвижимости, в п. 10 Постановления № 32 перечислены примеры. Она может реализовываться не для будущего потребления имущества в целях личного

¹⁰⁴См.: Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁰⁵См.: Приговор Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 15 августа 2019 г. по делу № 1-41/2019 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 15.05.2020).

потребления, а в каких-то иных целях. Имущество для личных нужд, полученное криминальным путем, предшествует его легализация, нельзя распоряжаться имуществом в целях личного потребления, одновременно легализуя его. Сторонники исключения п. 11 Постановления № 32 считают, что стоимость потребляемого в личных целях имущества влияет на квалификацию деяния в качестве легализации. Впрочем, по нашему мнению, нельзя ставить в зависимость наличие или отсутствие цели личного потребления от количества или качества имущества, потому что распоряжение имуществом в таких целях не влечет формирование бизнеса из более дешевых криминальных активов, оно не несет необходимой для криминализации данного деяния общественной опасности¹⁰⁶.

Обращение же похищенного имущества в свою пользу, извлечение из этого выгоды входит в объективную сторону основного преступления, в результате которого получено имущество и не образует самостоятельного состава преступления¹⁰⁷.

Подводя итог, остановлюсь на точки зрения тех авторов, которые видят целесообразность в разграничении цели легализации и цели личного потребления, поскольку последняя не соответствует сущности преступлений, закрепленных в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

Для полного изучения составов преступлений, предусмотренных ст. 174, ст. 174.1 УК РФ необходимо остановиться на квалифицирующих признаках. Как и для большинства экономических преступлений, ими выступают: крупный размер (ч. 2); деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3); лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3); организованной группой (п. «а» ч. 4); в особо крупном размере (п. «б» ч. 4).

Спорным вопросом долгое время остается определение размера преступных денежных средств и иного имущества. До 2010 г. такой размер не был определен. С одной стороны, это давало возможность предотвращение легализации мелких сумм, так как многие преступники, чтобы уйти от уголовной ответственности делили крупные денежные суммы на части. С другой стороны, такая ситуация способствовала признанию малозначительных деяний преступлениями. С 2010 г. был определен квалифицирующий признак - «крупный размер», составляющий шесть миллионов рублей. Это означала, что, по мнению законодателя, все действия, направленные на легализацию меньшей суммы, являются менее общественно опасными. Такое лицо на основании ст. 75 УК РФ могло быть освобождено от

¹⁰⁶См.: Ракитин А.В. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 218.

¹⁰⁷См.: Glenn M. Huyser. The laundering of criminal funds in the current economic paradigm: trends and prospects. Chicago: Legal discovery and research Publishers, 2015. С. 25.

уголовной ответственности или от наказания по ст. 80.1 УК РФ. В настоящее время законодатель установил и для ст. 174 УК РФ, и для ст. 174.1 минимальный порог «крупного размера» – один миллион пятьсот тысяч рублей, а «особо крупного размера» – шесть миллионов рублей. Теперь такие составы преступлений стали квалифицированными, а первые части этих статей, как и в старых редакциях, так и не имеют минимального размера. Данная ситуация приводит к искусственному увеличению числа деяний, подпадающих под нормы ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, а также не соответствует назначению уголовного законодательства, направленного на предупреждение возможных преступлений.

В юридической литературе предлагается установить минимальный порог, по достижении которого может наступать уголовная ответственность. В частности, П.Г. Пономарев отмечает необходимость использования различного размера в отношении движимого и недвижимого имущества¹⁰⁸. Такая же позиция прослеживается и в ст. 6 Федерального закона № 115, согласно которому, контролю подлежат операции на сумму шестьсот тысяч рублей и более с движимым имуществом и три миллиона с недвижимым.

Однако К.Э. Емцева утверждает, что введение такого порога неизбежно, но без разделения размера в зависимости от категории имущества. Дополнительно же к недвижимому имуществу можно применять финансовые меры контроля. Например, уменьшив размер стоимости имущества, начиная с которого сделка с ним подлежит обязательной государственной регистрации. Уголовная ответственность будет наступать с легализации денежных средств и иного имущества в размере двести пятьдесят тысяч рублей¹⁰⁹.

Такую позицию занимает и З.А. Тхайшаов, определив, что необходимо совершенствовать не только нормы уголовного законодательства, но и административного и ввести ответственность за преступления, предусмотренные ст. 174 и ст. 174.1 в небольших размерах¹¹⁰.

Рациональность изложенной позиции подтверждается политикой государства, направленной на либерализацию уголовной ответственности в сфере финансового и налогового контроля. Так, в 2015 г. был принят Федеральный закон «О добровольном

¹⁰⁸См.: Пономарев П.Г. Уголовно-правовая борьба с легализацией преступных доходов // Рос. следователь. 2007. № 2. С. 20.

¹⁰⁹См.: Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Краснодар, 2016. С. 90.

¹¹⁰См.: Тхайшаов З.А. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: законодательные и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края и Республики Адыгея). Краснодар, 2005. С. 4–5.

декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках»¹¹¹, по которому гражданам предоставляется возможность задекларировать свое имущество и вклады в банках за пределами РФ, за что они будут освобождены от ответственности, если нарушения, связанные с этим имуществом совершены до 1 января 2015 г.

Мы разделяем точку зрения Емцевой, считаем ее наиболее целесообразной, так как это поможет повысить эффективность мер по борьбе с легализацией преступных доходов, к тому же поможет четко отграничить соответствующие составы преступлений от смежных, используемых в других отраслях права. В первой части можно ввести термин «значительный размер», сделки и операции, совершенные на сумму ниже указанной, будут подлежать ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ, тем самым исключается конкуренция норм уголовного и административного права.

26 февраля 2019 г. Верховный Суд РФ своим постановлением обновил подход к отмыванию денежных средств, уточнив и дополнив постановление 2015 г.

Пленум разъяснил, что крупный или особо крупный размер преступлений определяется исходя из фактической стоимости имущества, который составляет предмет на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, если совершается несколько финансовых операций или сделок, то на момент начала осуществления первой из них. В случае отсутствия сведений о фактической стоимости имущества, то она устанавливается на основании заключения специалиста или эксперта.

Если же предметом выступают денежные средства в иностранной валюте, то размер устанавливается по официальному курсу соответствующей валюты, установленному Банком России на момент начала осуществления с указанной валютой финансовых операций или сделок.

Теперь предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в параграфе 3.2. главы 3.

Ранее возникали вопросы по поводу выполнения различных действий с денежными средствами на своем банковском счете, являются они сделкой или операцией, направленные на установление, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей. С одной стороны, лицо заключает сделку как бы сам с собой, что в действительности невозможно. С другой стороны, управление банковским счетом – это не что иное, как распоряжение

¹¹¹Федеральный закон от 08 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24, Ст. 3367 (с изм. и доп.).

личными денежными средствами, что должно охватываться предикатным преступлением без квалификации по статье о легализации. Однако дальнейшее распоряжение уже преступно приобретенным имуществом в объективную сторону основного преступления не входит. Более того, совершение банковских операций являются сделкой клиента – владельца денежных средств на счете с банком.

Обращаясь к названию ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1, можно сделать заключение, что банковские операции являются разновидностью сделок («Банковские операции и другие сделки кредитной организации»). Тем не менее, ряд судебных решений не признает такого толкования, ссылаясь на ст. 153 ГК РФ.

Стоит обратить внимание также на возможные ситуации, связанные с характером преступления (продолжаемое или единичное) и проблемами их квалификации:

- Субъект совершает ни одну финансовую операцию и сделку в целях отмыwania преступных доходов, полученных из одного источника либо в результате совершения единичного преступления.

Такая ситуация признается единым продолжаемым преступлением, так как все тождественные действия лица объединены единым умыслом (п. 9 Постановления № 32). Что же касается случая покушения виновного лица на легализацию денежных средств и имущественной массы, то содеянное надлежит квалифицировать как оконченную легализацию, так как для этого достаточно совершения не всех действий, которые охватывались единым умыслом, а только одной финансовой операции или сделки (абз. 2 п. 9 Постановления № 32).

К примеру, у виновного был умысел на легализацию денежных средств в крупном размере для этого необходимо было совершить несколько операций, но его задержали после завершения одной из операций на сумму, не образующую такой размер, содеянное должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.

- Субъект совершает одну финансовую операцию или сделку в целях легализации преступных доходов, полученных из нескольких источников либо в результате совершения ряда преступлений;

В этом случае совершается единичное преступление, а размер отмытых денежных средств будет равняться сумме средств, полученных от каждого отдельного предикатного преступления.

- Субъект осуществляет финансовые операции или сделки с целью легализации преступных доходов, полученных от разных преступлений. Здесь каждый раз при совершении отдельных операций (сделок) будет возникать новый умысел на отмыwanie

преступных доходов.

Важным аспектом при квалификации деяния, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является установление факта, что имела место легализация преступных доходов, а не часть реализации преступного умысла, связанного с совершением предикатного преступления. В такой ситуации важное значение имеет установления наличия умысла именно на легализацию преступных доходов¹¹².

Таким образом, необходимо законодательное регулирование диспозиций ст. 174, ст. 174.1 УК РФ для разрешения спорных вопросов, возникающих на практике. Возможно, необходимо введение судебно-финансовой экспертизы на стадии предварительного следствия, посредством которой можно будет установить конкретный размер денежных сумм, источник их происхождения, так как правоохранительные органы и судьи пока не имеют достаточных знаний в этой области.

Следующий квалифицирующий признак – легализация, совершенная группой лиц по предварительному сговору (в основном относительно места, времени или способа совершения преступления), под которой понимается совершение деяния соисполнителями (двумя и более), до начала выполнения объективной стороны договорившихся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Состав группы относительно стабильный, сплоченность меньше, чем в организованной группе, но больше чем в случайной, нет четких планов, постоянного лидера, все участники должны обладать признаками субъекта преступления. Ю.И. Ляпунов придерживается позиции, что в группе лиц по предварительному сговору осуществляется распределение ролей между соучастниками, при этом каждый выполняет объективную сторону преступления, что служит основанием для усиления ответственности¹¹³. При заключении покупателем договора купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, такие действия квалифицируют по ст. 174 УК РФ, а действия продавца – по соответствующей части ст. 174.1 УК РФ (п. 14 Постановления № 32).

Ряд ученых предлагают относить к данному признаку действия соисполнителей, которые уже начаты и непосредственно направлены на совершение легализации и он будет отсутствовать, когда к действиям одного лица, осуществляющего преступление присоединится третье лицо¹¹⁴. Как можно предположить, соисполнительство часто встречается в процессе легализации преступных доходов. Это связано со сложностью

¹¹²См.: Русанов Г.А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. М., 2019. С. 78.

¹¹³См.: Ляпунов Ю.И. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. № 4. С. 4.

¹¹⁴ См.: Емцева. К.Э. Указ. соч. С. 124.

проведения финансовых операций и сделок в одиночку, используемых для легализации (отмывания) преступных доходов¹¹⁵.

Суд признал Кохановского Н.М. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 229.1 УК РФ, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

В январе 2015 г. он вступил в предварительный сговор с иным лицом, с целью совместного совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотопотребителям наркотического средства группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. На банковскую карту «Сбербанк России» осуществились переводы денежных средств в общей сумме на 464 421 рубль, полученные от преступной деятельности по незаконному сбыту наркотических средств. Легализованные средства с 1 февраля 2015 г. по 18 марта 2015 г. обналичивались и были потрачены по своему усмотрению. Данная информация подтверждена СО Управления ФСКН России по Ярославской области и Кохановским Н.М. были даны признательные показания¹¹⁶.

Деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения были рассмотрены в параграфе 2.3. главы 2 как специальный субъект преступления.

Отмечу только, что согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹¹⁷, действия (бездействия) должностного лица, входящие в его служебные полномочия – это действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения).

Верхотуров Д.С. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ – хищение чужого имущества путем обмана, совершенного с использованием служебного положения в особо крупном размере. Пункт «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ применялся по факту совершения генеральным директором сделки с денежными средствами в сумме 1 400 000 рублей и 150 000 рублей, приобретенными в результате совершения преступления для осуществления предпринимательской или экономической деятельности, с использованием служебного положения. Государственный обвинитель в судебных прениях отказался от обвинения

¹¹⁵См.: Смагина А.В. Сравнительный анализ уголовного законодательства России и Федеративной Республики Германии по борьбе с легализацией преступных доходов. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 527. С. 122–140.

¹¹⁶См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 30 октября 2015 г. № 1-338/2015 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 15.05.2020).

¹¹⁷См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля (дата обращения: 15.05.2020).

Верхотурова Д.С. в части совершения легализации. Это связывалось со вступлением изменений в ст. 174.1 УК РФ Федеральным законом от 07.04.2010 года № 60-ФЗ, согласно которым наличие признаков состава указанного преступления связано с совершением сделок в крупном размере, которыми в соответствии с примечанием к ст. 174 УК РФ являются сделки с денежными средствами на сумму, превышающую 6 000 000 рублей. Поэтому на основании ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Постановлением Кировского районного суда г. Ярославля от 20 июля 2011 г. уголовное преследование Верхотурова Д.С. по эпизодам обвинения в совершении легализации, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за отсутствием состава преступлений прекращено¹¹⁸.

Перейдем к организованной группе, под ней понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Согласно п. 4 Постановления Пленум Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹¹⁹, на устойчивость банды показывают признаки стабильности состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. Полагаем, что организованная группа может быть создана и для совершения одной финансовой операции или другой сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, требующей тщательной подготовки.

Возбуждая уголовные дела по ч. 4 ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, правоохранительные органы под признаком организованности понимают штатный состав, полномочия, то есть организацию деятельности юридического лица, а под устойчивостью длительность существования самой организации, устойчивые иерархические связи. Уверена, что такой подход неверен, поскольку под эти критерии попадает любая предпринимательская, экономическая деятельность. Необходимо обращать внимание на группы, организованные не просто в рамках хозяйствующего субъекта для достижения экономических целей, а образование групп в рамках существующего коллектива с признаками организации исключительно для достижения единой цели - отмывания доходов.

Как указано в п. 15 Постановления № 32, в организованную группу, помимо одного

¹¹⁸См.: Приговор Кировского районного суда г. Ярославля от 20 июля 2011 г. № 1-141/2011 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 16.05.2020).

¹¹⁹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 1995. 30 марта.

или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В работе Ю.Е. Пудовочкина и Г.А. Русанова выделяются возможные пять вариантов деятельности организованных преступных групп в процессе отмыывания денег:

- 1) лицо отмыывает доходы от преступлений, не являясь участником организованной группы;
- 2) лицо является участником организованной группы, отмыывая доходы от преступлений, совершенных такой группой, но самостоятельно группа не отмыывает доходы;
- 3) организованная группа специализируется на отмыывании денег, добытых отдельными (третьими) лицами;
- 4) организованная группа отмыывает доходы от криминальной деятельности иной организованной группы;
- 5) организованная группа самостоятельно добывает и отмыывает полученные доходы¹²⁰.

Карягина И.В. в 2018 г. совершала незаконный сбыт наркотических средств на территории г. Арсеньева Приморского края, с целью незаконного материального обогащения. Для получения наибольшей прибыли, обладая лидерскими и организаторскими качествами, привлекла и объединила в преступную организованную группу лиц для совершения систематических многократных незаконных сбытов наркотических средств. Она же, в составе организованной преступной группы получала на «QIWI-кошельки» денежные средства в виде оплаты за незаконно сбытые наркотические средства, после чего производила переводы денежных средств на свои банковские счета и банковские счета физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении этих денежных средств на общую сумму 235 262 рублей. То есть умышленно, с целью легализации и придания правомерного вида, владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате незаконного сбыта наркотических средств, для получения возможности использовать такие доходы, не вызывая подозрений у правоохранительных

¹²⁰См.: Pudovochkin Y., Rusanov G. Money laundering in the context of Organized Crime (For Example of Russia) // Suzbijanje organizovanog kriminala kao preduslov vladavine prava. Serbia, 2016.

органов, и не раскрывая их подлинного преступного происхождения. Ее признали виновной по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ¹²¹.

Довольно часто экономические преступления совершаются организованной группой и представляют повышенную общественную опасность ввиду того, что более эффективно легализовать удастся большие размеры доходов, тем самым, усложняя контроль для правоохранительных органов в рассматриваемой сфере.

В настоящее время, в связи с возрастающими угрозами, требующими предотвращения деятельности, направленной на отмывание доходов, полученных преступным путем, предлагается включить в рассматриваемую норму новые квалифицирующие признаки.

По мнению Н.В. Юсупова, назрела потребность введения в ст. 174 УК РФ дополнительного квалифицирующего признака, который будет выглядеть следующим образом: то же деяние, совершенное путем легализации (отмывания) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹²². Ученый предлагает сослаться на зарубежный опыт и установить зависимость уголовной ответственности за легализацию от вида предикатного преступления, то есть от незаконного оборота наркотических средств, как преступления с повышенной степенью общественной опасности. Конечно, данный вопрос необходимо рассматривать комплексно, но всё же достаточно много судебной практики, связанной с получением прибыли от незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ и их аналогов, требующих для ее дальнейшего беспрепятственного использования подтверждения законного происхождения либо сокрытия источника происхождения.

Тузов С.В. и Клементьева А.Я. по предварительному сговору осуществляли преступную деятельность по незаконному сбыту наркотических средств, используя электронные платежные системы. Тузов С.В. за осуществление своей преступной роли получал от неустановленного лица вознаграждение в виде денежных средств, поступавших на электронные «QIWI-кошельки», зарегистрированные на неосведомленных лиц, после чего осуществил финансовые операции в виде перевода данных денежных средств на принадлежащий ему банковский счет АО, тем самым легализовал денежные средства. Однако суд посчитал, что обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, подлежащим доказыванию, должен быть

¹²¹См.: Приговор Арсеньевского городского суда Приморского края от 18 сентября 2019 г. № 1-224/2019 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 16.05.2020).

¹²²См.: Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Уфа, 2011. С. 10.

преступный характер происхождения денежных средств, в отношении которых проводятся финансовые операции. В деле не подтверждается преступный характер получения Тузовым С.В. денежных средств, а лишь констатация перевода средств на счет в АО. Поэтому его признали невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, и на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдали в связи с отсутствием состава преступления¹²³.

Легализация (отмывание) денежных средств путем использования кредитно-финансовых организаций тоже несет высокую общественную опасность, предлагаем дополнить ч. 4 п. «в» и «г» так: «деяние, предусмотренное частью первой, второй или третьей, совершенные с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 228.4, 229, 229.1, 234.1 УК РФ; через банковские или иные финансовые учреждения, – наказываются ...».

Подводя итог, приходим к следующим выводам:

1. Судебная практика показывает, что о цели преступления свидетельствует главным образом не совершение с преступными доходами финансовых операций и иных сделок, а именно разработка схем по отмыванию преступных доходов. К отмыванию преступных доходов прибегают лица, которые не могут объяснить законный источник происхождения своих доходов и желают придать правомерный вид права собственности. Так, само по себе использование безналичных банковских операций по переводу денег неустановленным лицам не может свидетельствовать о легализации денежных средств.

2. Распоряжение денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступления в целях личного потребления, не свидетельствует о направленности умысла на легализацию (приобретение продуктов питания, получение бытовых услуг и т. п.). Целесообразно разграничивать цели легализации и цели личного потребления, поскольку последняя не соответствует сущности преступлений, закрепленных в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

3. Квалифицирующими признаками рассматриваемых составов преступлений выступают: крупный размер (ч. 2); деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3); лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3); организованной группой (п. «а» ч. 4); в особо крупном размере (п. «б» ч. 4). Мы считаем необходимым ввести минимальный порог размера, по достижении которого может наступать уголовная ответственность, но без разделения размера в зависимости от категории имущества. Это поможет повысить эффективность мер по борьбе с легализацией

¹²³См.: Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 18 февраля 2016 г. № 1-41/2016 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 16.05.2020).

преступных доходов. В первой части можно ввести термин «значительный размер», сделки и операции, совершенные на сумму ниже указанной, будут подлежать ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ, тем самым исключается конкуренция норм уголовного и административного права.

4. 26 февраля 2019 г. Верховный Суд РФ своим постановлением обновил подход к отмыванию денежных средств, уточнив, что теперь предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

5. В настоящее время, в связи с возрастающими угрозами, требующими предотвращения деятельности, направленной на отмывание доходов, полученных преступным путем, предлагаем включить в рассматриваемую норму новые квалифицирующие признаки, которые будут выглядеть следующим образом: то же деяние, совершенное путем легализации (отмывания) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и дополнить ч. 4 п. «в» и «г» – «деяние, предусмотренное частью первой, второй или третьей, совершенные с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 228.4, 229, 229.1, 234.1 УК РФ; через банковские или иные финансовые учреждения, – наказываются ...». Это связано с тем, что две вышеназванные сферы деятельности наиболее рискованные, с большой вероятностью совершения в них отмывания. Закрепление квалифицирующих признаков станет вспомогательным элементом в борьбе с преступной деятельностью и снизит ее преступные проявления.

6. Мы считаем, что назрела необходимость в законодательном регулировании диспозиций ст. 174, ст. 174.1 УК РФ для разрешения спорных вопросов, возникающих на практике. Возможно, необходимо введение судебно-финансовой экспертизы на стадии предварительного следствия, посредством которой можно будет установить конкретный размер денежных сумм, источник их происхождения, так как правоохранительные органы и судьи пока не имеют достаточных знаний в этой области.

3.2. Особенности квалификации отмывания преступных доходов с использованием криптовалют

Криптовалюта – это актив, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. Наряду с токеном она является разновидностью цифровых финансовых активов. В проекте Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (далее – Законопроект), в ст. 2 раскрыто содержание термина «цифровые финансовые активы» – это имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств (метода шифрования), не являющиеся законным средством платежа на территории Российской Федерации¹²⁴. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций.

Для создания специфического правового режима необходимо остановиться на отличительных признаках цифровых активов: существуют, чаще всего, в двоичной форме; представляют собой запись, создаваемую с помощью кодирования; функционируют только в цифровой, нематериальной форме; реализуются в среде доверия, сформированной на основе применения алгоритмов между анонимными пользователями; в целом вся система функционирует без участия третьих лиц – посредников (принцип дезинтремедиации); процесс выпуска и обращения полностью децентрализован, отсутствует возможность его регулирования со стороны государства; трансграничный характер операций, которые осуществляются в сети Интернет¹²⁵.

Долгое время не утихает дискуссия, связанная с признанием объектами гражданского права цифровых финансовых активов. Наука, законодательство и практика идет по пути признания их таковыми, так как в целом они имеют реальную или потенциальную ценность, не требуют материализации в отличие от объектов материальной собственности, но стоимость имеет право на зашифрованный в цифровых активах объект и право распоряжения ими, удостоверенное записью кода. Тем не менее, цифровые активы стоят особняком в системе объектов гражданского права, что подтверждается принятым Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской (далее по тексту – Федеральный закон № 34-ФЗ), который начал действовать с 01.10.2019¹²⁶. Статья 128 ГК РФ стала включать следующие объекты гражданских прав: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные

¹²⁴Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018).

¹²⁵См.: Саурин А.А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 26–31.

¹²⁶Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12, Ст. 1224 (с изм. и доп.).

бумаги; иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права.

Главу 6 дополнили ст. 141.1 «Цифровые права», под которыми понимаются обязательственные и иные права, их содержание и условия осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы без обращения к третьему лицу. Полагаем, что цифровые права – это новая правовая фикция, по существу схожая с бездокументарными ценными бумагами.

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что законодатель стремится устранить пробелы в регулировании цифровых активов. Тем самым криптовалюта теперь причислена к категории цифровых прав, что создаст теоретические препятствия по отнесению криптовалюты к категории иного имущества как вида объекта гражданского права, а также отказа законодателя от внесения правовой конструкции «цифровые деньги» в ГК РФ, что первоначально предусматривалось в законопроекте. Это объясняется презумпцией криминальности использования криптовалюты как средства расчета.

Так, Верховный суд не усмотрел в действиях Абдурахманова состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Установлено, что Абдурахмановым был открыт непersonифицированный счет в электронной платежной системе «Киви», на который перечислялись вознаграждения в криптовалюте, после чего он их переводил на свои счета в ПАО, обналичивал в банкоматах. Дело в том, что для наличия данного состава преступления необходимы не только сами финансовые операции и цели вовлечения денежных средств в легальный экономический оборот, но и действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности. Однако согласно п. 11 Постановления № 32, распоряжение денежными средствами, полученными преступным путем, для личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.) не образует указанного состава преступления. Суд установил, что обналиченные деньги Абдурахманов тратил на личные нужды, а именно оплачивал услуги мобильной связи, приобретал различные продукты питания, иные вещи для личного потребления, на лечение матери, то есть полученные деньги были его источником существования¹²⁷.

Благодаря главным регуляторам финансового рынка в обществе сложилось устойчивое мнение, что сделки с виртуальной валютой имеют спекулятивный характер, являются «подозрительными», несут угрозу для защиты прав потребителей и инвесторов. Появляется возможность использования криптовалюты в целях злоупотребления правом –

¹²⁷См.: Апелляционный приговор Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. № 127-АПУ18-8 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.05.2020).

осуществления деятельности, связанной с уголовной ответственностью за незаконную банковскую деятельность, легализацию (отмыванию) преступных доходов, финансирование террористических организаций, осуществления противоправных сделок с объектами, изъятыми из оборота или ограниченные в нем (например, наркотическими средствами).

На основе применения ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹²⁸, к 2019 г. сложилась судебная практика, где криптовалюта признается денежным суррогатом, подменяющим функции денег и тем самым способствующая развитию теневой экономики. По указанной причине только за период 2017 – 2018 годов вынесено более 50 судебных решений по искам прокуроров о блокировке многочисленных интернет-ресурсов, содержащих информацию об операциях с криптовалютой. Указанная ситуация свидетельствует о негативном отношении органов власти к использованию криптовалют как средству платежа.

Первопричиной можно считать анонимность платежа. Возможности бесконтрольного совершения операций служит предпосылкой потенциального вовлечения криптовалюты в преступные цели, в частности, направленные на легализацию преступных доходов. Угроза возникает, прежде всего, из-за отсутствия возможности публично-правового контроля и надзора, не позволяющего с уверенностью определить принадлежность криптовалюты определенному лицу. Использование метода шифрования действительно затрудняет процесс идентификации пользователей. Однако все совершаемые транзакции отражаются в блокчейне (англ. blockchain или block chain) – децентрализованной базе данных, которая хранится на всех устройствах одновременно в виде списка блоков (упорядоченных записей), содержащих информацию обо всех подтвержденных транзакциях с активами, не подлежащих изменению. Это означает, что при желании можно восстановить всю историю операций и определить, кто их совершал, между тем, для этого необходимо выработать соответствующие механизмы¹²⁹.

Долгое время господствовала точка зрения о том, что криптовалюта предметом преступного посягательства быть не может, следовательно, не может и охватываться никаким составом преступления. Поэтому было принято 26.02.2019 Постановление Пленума № 1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». С этого

¹²⁸Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28, Ст. 2790 (с изм. и доп.).

¹²⁹См.: Арнаутов Д.Р., Ерохина М.Г. Цифровые активы в системе российского права // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 148–157.

момента денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления могут выступать предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

На официальном сайте МВД РФ можно найти десятки сообщений о совершении преступлений с использованием криптовалют. Среди них: мошенничество, легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, незаконный сбыт наркотических средств. Так, например, 31.10.2019 Следственным управлением УМВД России по Республике Мордовия завершено предварительное расследование и направлено в суд для рассмотрения по существу уголовное дело в отношении 26-летнего местного жителя, обвиняемого в 17 эпизодах преступлений, связанных с незаконным сбытом и покушением на сбыт наркотических средств, совершенных в особо крупном размере, а также легализации денежных средств, используя при этом «в качестве вознаграждения криптовалюту», которую он обменивал на рубли.

Что касается зарубежного опыта, то самым крупным случаем легализации преступных доходов является деятельность компании «Liberty Reserve», предоставляющая незаконные услуги по переводу денежных средств в сети Интернет. Установлено, что было легализовано примерно 6 млрд. долларов США.

По информации МВД России, с января по октябрь 2019 г. выявлено 830 фактов легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам экономической направленности составляет 383,3 млрд. руб.¹³⁰ Обращаясь к исследованию, проведенному Организацией Объединенных Наций, расчетная сумма денег, отмываемых во всем мире за один год, составляет 2–5% мирового ВВП, или 800–2 трлн. долларов США. Хотя разница между этими цифрами огромна, даже более низкая оценка подчеркивает всю серьезность проблемы. Конечно, этот показатель не отражает отдельно случаи использования цифровых активов в преступных целях, но с уверенностью можно сказать, что благодаря псевдоанонимности они активно будут набирать популярность¹³¹.

Таким образом, складывающаяся практика свидетельствует о необходимости выработки такого правового регулирования, которое способно воспрепятствовать легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, с использованием цифровых активов как на национальном, так и на международном уровне. Для этого, принимаемые законы в Российской Федерации должны учитывать уже

¹³⁰См.: Состояние преступности в России за 2019 год // МВД России [сайт]. URL: <https://xnbl1aew.xnpl1ai/reports/item/19007735> (дата обращения: 12.12.2019).

¹³¹См.: Money-Laundering and Globalization // ООН [сайт]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/moneylaundering/globalization.html> (дата обращения: 12.12.2019).

сформированные юридические нормы о противодействии легализации денежных средств, полученных преступным путем.

Российская Федерация является членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) с 19 июня 2003 г. В феврале 2012 г. вступили в действие 40 Рекомендаций ФАТФ, которые последовательно реализуются в России. Последние изменения были внесены в июне 2019 г. в части вставки пояснительной записки к Рекомендации 15, в которой изложено применение Стандартов ФАТФ для деятельности виртуальных активов и поставщиков услуг. Также 21 июня 2019 г. было принято Руководство по применению риск-ориентированного подхода к виртуальным активам и провайдерам услуг в сфере виртуальных активов¹³².

Вышеперечисленные документы закрепляют следующие требования:

1. При совершении переводов на сумму свыше 1000 долларов США или евро, провайдер услуг должен сохранять и передавать идентифицирующие данные отправителя бирже получателя перевода. В случае необходимости передавать такую информацию правоохранительным органам.

2. Вся информация о проведенных операциях и пользователях должна храниться не менее пяти лет.

3. Регистрация или лицензирование криптовалютных бирж и депозитариев, которые проверяют своих клиентов и в случае совершения ими подозрительных сделок сообщают компетентным органам;

4. Запрет на ведение анонимных счетов или счетов под псевдонимом;

5. Возможность применения норм о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма к оператору услуг в сфере виртуальных активов.

Для внедрения новых рекомендаций в национальное законодательство членам ФАТФ дано 12 месяцев.

Например, планируется включить в текст Законопроекта нормы, предусматривающие процедуру идентификации владельца цифрового кошелька, а также осуществления обмена на фиатные деньги только через оператора обмена цифровых финансовых активов – юридического лица, созданного в соответствии с законодательством Российской Федерации. Тем самым, делаются попытки снижения случаев мошенничества, отмывания денег, причем как будет контролироваться и какое наказание предусматриваться за неисполнения требований не указано.

¹³²См.: Официальный сайт ФАТФ. URL: <http://www.fatf-gafi.org>: (дата обращения: 15.03.2019).

В марте 2019 г. в Россию приезжали оценщики ФАТФ с целью проверки эффективности норм, направленных на противодействие отмывания доходов и финансирования терроризма, итоги подводились в октябре этого же года. По данным опубликованным Росфинмониторингом Российская Федерация получила высокую оценку соответствия антиотмывочной системы международным стандартам и заняла пятое место в мире по эффективности. Конечно, были выявлены и недостатки, например, ограниченная возможность проверки информации о бенефициарных владельцах клиентов юридических лиц.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Законодатель стремится устранить пробелы в регулировании цифровых активах. Тем самым криптовалюта теперь причислена к категории цифровых прав, что создаст теоретические препятствия по отнесению криптовалюты к категории иного имущества как вида объекта гражданского права, а также отказа законодателя от внесения правовой конструкции «цифровые деньги» в ГК РФ, что первоначально предусматривалось в законопроекте. Это объясняется презумпцией криминальности использования криптовалюты как средства расчета.

2. Создание и развитие новых технологий неизбежно приводит к возникновению рисков, к которым всё в целом общество и государство бывают не готовы. Цифровые активы стали таким потенциальным риском. В ходе выявления их специфических признаков появилась необходимость в создании специального правового режима. В целом, видна положительная тенденция по принятию мер, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, с помощью правовых норм и актов толкования. Вместе с тем, для получения более высокого результата необходимо применение нормативных положений на практике, что зачастую вызывает трудности из-за отсутствия доработанных механизмов реализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ научной литературы, нормативных правовых источников, материалов судебной практики, статистических данных, позволяют достичь поставленную цель и решить обозначенные задачи.

Рассмотренные положения в заключении позволяют обосновать следующие выводы, являющиеся итогом работы:

1. Понятие «отмывание» денег впервые было использовано в США в 1980-е гг. применительно к доходам от наркобизнеса и обозначало процесс преобразования нелегально

полученных денег в легальные деньги. Соединенные Штаты – это первая страна, которая столкнулась с рассматриваемой проблемой и начала борьбу против отмывания «грязных денег».

2. Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем – это совершение различных сделок и финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, являющихся заведомо приобретенными преступным путем, для придания правомерности право собственности. Российский законодатель закрепил и использует в УК РФ сразу два понятия данного преступления «легализация» и «отмывание», в отличие от международных норм.

3. В начале, в нашей стране отсутствовало четкое, хорошо проработанное законодательство, направленное на борьбу с легализацией средств, полученных в результате противоправных действий. Это приводило к крайне тяжелым последствиям, в частности, развитие теневого бизнеса и крупномасштабных финансовых афер. С двадцатого века стали появляться законы, противодействующие легализации (отмыванию) доходов, законодательство России стало стремиться к международным стандартам, были ратифицированы несколько Конвенций, вносились изменения в национальные законы. Однако с учетом развития новых технологий, стали появляться и новые схемы противоправной деятельности в сфере финансовых отношений. Поэтому существует необходимость в постоянном совершенствовании отечественного законодательства в указанной сфере.

4. Объект преступления имеет важное значение, поскольку именно по нему осуществляется квалификация преступлений. Объект преступления – охраняемые уголовным законом общественные отношения, регулирующие установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности или иной экономической деятельности. Предметом легализации доходов являются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства, движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления, а также по Постановлению № 32 денежные средства и иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление. Для соответствия нормам гражданского и международного права, думаем, целесообразно объединить понятия «денежные средства» и «иное имущество» в одно – «имущество» для эффективного применения норм права.

5. Анализ последних редакций ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ показывает, что диспозиции

статей совпадает. Однако это два самостоятельных состава и ст. 174 УК РФ устанавливает ответственность участников легализации преступных доходов, приобретенными заведомо другими лицами преступным путем, а ст. 174.1 УК РФ – ответственность лица, получившего преступный доход в результате совершения им преступления. Совершаются легальные финансовые операции или иные сделки с доходами, чтобы отмыть криминальные деньги и придать имуществу характер законно приобретенного.

6. До сих пор нет однозначного понимания термина «финансовые операции» и «сделки». В 2015 г. Верховный Суд Российской Федерации дал более прогрессивную трактовку, указав характерные для каждого понятия признаки. Предлагаем, заменить «финансовые операции и другие сделки» на понятие «действия», что позволит единообразно толковать и применять нормы права. Также необходимо изменить формулировку диспозиции в части совершения одной сделки для легализации преступных доходов, а именно «совершение одной или нескольких финансовых операций и других сделок (действий)».

7. Субъективная сторона – это вся психическая деятельность, сопровождающая совершение преступления, включающая интеллектуальные и волевые особенности. Поэтому она вызывает затруднения при квалификации и порождает спорные моменты в правоприменительной практике.

8. В науке уголовного права не утихают дискуссии относительно повышения или снижения возраста уголовной ответственности. Полагаем необходимым оставить указанную часть без изменений, то есть субъектом преступления в ст. 174, ст. 174.1 УК РФ выступает вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Он может быть как общим в основном составе рассматриваемого преступления, так и специальным в квалифицированном, в зависимости от лица, совершившего легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Что касается ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных доходов, то, по нашему мнению, целесообразно воспользоваться нормами административного права, дополнив ст. 15.27 КоАП РФ, что позволит не нарушать международные обязательства и не потребует перестроения действующего уголовного законодательство.

9. Субъективная сторона характеризуется обязательными признаками: виной в виде прямого умысла, когда лицо осознает, что финансовые операции и другие сделки совершаются с имуществом, приобретенным в результате совершения преступления, считаем, что нет необходимости в расширительном толковании нормы для признания неосторожных деяний преступлениями в указанной сфере; заведомостью – когда виновному

достоверно известно, что денежные средства или иное имущество, с которыми совершаются финансовые операции, приобретены преступным путем; целью – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежным средствам или иному имуществу, это означает, что виновный стремится создать «владельцу» денежных средств или иного имущества такие условия владения, пользования и распоряжения, которые позволяют считать их полученными правомерным путем.

10. Квалифицирующими признаками составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ являются: крупный размер (ч. 2); деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3); лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3); организованной группой (п. «а» ч. 4); в особо крупном размере (п. «б» ч. 4).

В настоящее время законодатель установил минимальный порог «крупного размера» – один миллион пятьсот тысяч рублей, а «особо крупного размера» – шесть миллионов рублей, однако первые части не содержат минимального размера. В связи с этим предлагаем установить такой минимальный порог, по достижении которого может наступать уголовная ответственность. Можно ввести термин «значительный размер», под которым будет пониматься либо как в Федеральном законе № 115 – операции на сумму шестьсот тысяч рублей и более с движимым имуществом и три миллиона с недвижимым, либо как предлагают ряд авторов – двести пятьдесят тысяч рублей. Сделки и операции, совершенные на сумму ниже указанной, будут подлежать ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ, тем самым исключается конкуренция норм уголовного и административного права.

При квалификации рассматриваемых деяний по признаку «совершенные группой лиц по предварительному сговору» нужно отметить, что если действия, уже начаты исполнителем, то последующее присоединение другого соисполнителя не образует данного квалифицирующего признака.

Совершение легализации преступных доходов лицом с использованием своего служебного положения означает использование виновным своих служебных полномочий в организации, где он занимает определенную должность.

Все чаще экономические преступления совершаются организованной группой, то есть устойчивой, стабильной с целью занятия преступным бизнесом (легализацией доходов), являющимся источником дохода.

Вижу необходимость введения новых дополнительных квалифицирующих признаков, который будет выглядеть следующим образом: «деяние, предусмотренное частью первой, второй или третьей, совершенные с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 228.1,

228.4, 229, 229.1, 234.1 УК РФ; через банковские или иные финансовые учреждения, – наказываются ...».

11. С недавнего времени, предметом преступлений, предусмотренных ст. 174, ст. 174.1 УК РФ, могут выступать, в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. Предполагаем, что такие изменения разумны и отвечают современным реалиям. Принимаемые законы в Российской Федерации учитывают уже сформированные юридические нормы на международном уровне, способствующие воспрепятствованию легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, с использованием цифровых активов. Стоит отметить, что судебная практика по вышеуказанным статьям неутешительная. Осужденных лиц за отмывание преступных доходов малое количество, однако выявленных в разы больше, получается ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ – «нерабочие», хотя этими составами преступлений наносится колоссальный ущерб экономике, создается возможность введения в гражданский оборот и использования в экономической деятельности финансовых ресурсов криминального происхождения. Это связано, прежде всего, со сложностью доказывания наличия субъективных, объективных признаков и различной трактовкой некоторых терминов. Поэтому требуется дальнейшее совершенствование уголовного законодательства в сфере легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ДРУГИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Нормативные правовые акты и другие официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря (с поправками).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301 (с изм. и доп.).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 (с изм. и доп.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954 (с изм. и доп.).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921 (с изм. и доп.).
6. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (подготовлен Следственным комитетом РФ) // Следственный комитет РФ. URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133/ (дата обращения: 07.05.2020).
7. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018).
8. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 6, Ст. 492 (с изм. и доп.).
9. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17, Ст. 1918 (с изм. и доп.).
10. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33, Ст. 3418 (с изм. и доп.).
11. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I), Ст. 3424.
12. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28, Ст. 2790 (с изм. и доп.).
13. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50, Ст. 4859 (с изм. и доп.).
14. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), Ст. 6228 (с изм. и доп.).
15. Федеральный закон от 08 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24, Ст. 3367 (с изм. и доп.).
16. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12, Ст. 1224 (с изм. и доп.).
17. Конвенция о психотропных веществах (1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР. 1981. Вып. XXXV., ст. 2801.

18. Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. Вып. № 47. С. 133–157.
19. Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (1990 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3, ст. 203.
20. Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8, ст. 1091.
21. Конвенция против транснациональной организованной преступности (2000 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40, ст. 3882.
22. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 12 февраля 1999 г. «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем» // Бюллетень международных договоров. 1999. № 11.

Отмененные нормативно-правовые акты

23. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80, ст. 600 (утратил силу).
24. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153 (утратил силу).
25. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591 (утратил силу).

Литература

26. Алиев В. М. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / В. М. Алиев, И. Л. Третьяков // Российский следователь. 2002. № 5. С. 32.
27. Арнаутов Д. Р., Ерохина М. Г. Цифровые активы в системе российского права // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 148–157.
28. Бахарев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 30 с.
29. Башьян Н. А. Противодействие организованной легализации доходов от мошенничества: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 29 с.
30. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. Т.1 // СПС «Консультант Плюс».
31. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права / сост. М. Владимирский-Буданов. 3-е изд. Вып. 2. Киев, 1887. 236 с.

32. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 641 с.
33. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. М.: Юридический центр, 2007. 776 с.
34. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 40 с.
35. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1998. 296 с.
36. Гладких В. И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. № 7. С. 29–34.
37. Гришин А. В., Кузьмин В. А., Майоров В. А. Справочник по уголовному праву Российской Федерации. М.: Экзамен, 2006. 669 с.
38. Давыдов В. С. Способы легализации преступных доходов // Право и безопасность. 2004. № 4. С. 19.
39. Емцева К. Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник КРУ МВД России. 2015. №1 (27). С. 45–51.
40. Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 244 с.
41. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин // М.: Волтерс Клувер. 2011. С. 113-115.
42. Ивенин В. О. Несовершенство уголовного законодательства о противодействии легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Наука. Мысль. 2015. № 6. С. 79.
43. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений / И. А. Клепицкий. М.: Статут, 2005. 570 с.
44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю. И. Скуратова. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2001. 592 с.
45. Комоско А. А. Уголовная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 30 с.
46. Кругликов Л. Л., Соловьев О. Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) / под. общ. ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль: ЯРГУ, 2003. 224 с.
47. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
48. Курчкеев В. Н. Толкование легализации преступных доходов // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 93–99.
49. Лапунин М. М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / М. М. Лапунин // М.: Волтерс Клувер, 2006. 240 с.
50. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография / Н.А. Лопашенко // М.: Юрлитинформ, 2015, 640 с.
51. Лопашенко, Н. А. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. 2012. № 1. С. 21.

52. Лупырь М. В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 214 с.
53. Ляпунов Ю. И. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. № 4. С. 4–10.
54. Ляскало А. Н. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. М., 2014, № 1. С. 44–50.
55. Максимов С. В. Новое уголовное законодательство России об ответственности за отмывание грязных денег / С. В. Максимов // Правовые и организационные меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов от преступной деятельности. Материалы международного научно-практического семинара (3 - 4 июля 2002 г.). М.: Щит-М, 2003. С. 9–11.
56. Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.
57. Никулина В. А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 44–75.
58. Официальный сайт ФАТФ. URL: <http://www.fatf-gafi.org>: (дата обращения: 15.03.2019).
59. Педун О. Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 197 с.
60. Пономарев П. Г. Уголовно-правовая борьба с легализацией преступных доходов // Рос. следователь. 2007. № 2. С. 20.
61. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, уголовно-правовыми и криминологическими мерами: Монография / под ред. В. М. Алиева. СПб.: Образование и культура, 2002. 15 с.
62. Ракитин А. В. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 218.
63. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2007. 134 с.
64. Родичев М. Л. Появление и развитие законодательства о противодействии легализации преступных доходов // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 1. С. 41–46.
65. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под ред. А. Д. Горского. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
66. Рудая Т. Ю. Реализация в уголовном законодательстве Российской Федерации ее международных обязательств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис ...канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
67. Русанов Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. А. Русанов. М.: Юрайт, 2019. 157 с.
68. Русанов Г. А. К вопросу о проблемных моментах законодательной конструкции уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов // Адвокат. 2012. № 3. С. 34–39.

69. Русанов Г. А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов: практ. пособие / Г. А. Русанов. М.: Юрайт, 2019. 124 с.
70. Саурин А. А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 26–31.
71. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
72. См.: Якимов О. Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / О. Ю. Якимов // СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. № 15. 262 с.
73. Смагина А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 227 с.
74. Смагина А. В. Сравнительный анализ уголовного законодательства России и Федеративной Республики Германии по борьбе с легализацией преступных доходов. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 527. С. 122–140.
75. Соловьев А. В. Борьба с легализацией доходов в России: фарс или реальность? // Следователь. 2003. № 5. С. 52.
76. Состояние преступности в России за 2019 год // МВД России [сайт]. URL: <https://xnbl1aew.xnp1ai/reports/item/19007735> (дата обращения: 12.12.2019).
77. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Изд. 6-е. СПб.: Изд. Н.С. Таганцева. 1889. 775 с.
78. Теневая экономика и экономическая преступность / под ред. А. К. Бекряшева, И. П. Белозеров // URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/>.
79. Тер-Аванесов И. Г. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2005. 191 с.
80. Тетюков К. В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2003. 29 с.
81. Тосунян Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблемы, перспективы: Учеб.- практ. пособие / Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин // М.: Дело, 2007. 256 с.
82. Тхайшаов З. А. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: законодательные и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края и Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 24 с.
83. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Дис. ... канд. юрид. наук / Коростелев С. Ю. Хабаровск. 2006. 202 с.
84. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. Н. Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. 944 с.
85. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Проспект, 2007. 660 с.

86. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М.: Эксмо, 2009. 495 с.
87. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009 // СПС «Консультант Плюс».
88. Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019, 410 с.
89. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций / В. В. Сверчков. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 266 с.
90. Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1, 183, 193 УК РФ / Т. Д. Устинова, В. С. Минская // М., 2006. С. 13.
91. Устинова Т. Д. К вопросу об уточнении терминологии норм о легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, 29-30 мая 2003 г. М.: ЛексЭст, 2004. С. 286–289.
92. Хомицкий Е. В. Уклонение от уплаты налогов как составляющая легализации незаконных доходов // Экономический журнал. 2010. № 20. С. 53–57.
93. Хомич О. В. К вопросу о предмете легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем согласно действующему российскому уголовному законодательству // Актуальные проблемы современного международного права. 2019. С. 527–534.
94. Хомич О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 154 с.
95. Эм В. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 26 с.
96. Юсупов Н. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: монография / Н. В. Юсупов. Уфа: Уфимский юридический ин-т МВД России, 2011. 104 с.
97. Яни П. С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем // Право и экономика. 2008. С. 112–115.

Литература на иностранных языках

98. Money-Laundering and Globalization // ООН [сайт]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/moneylaundering/globalization.html> (дата обращения: 12.12.2019).

99. Pudovochkin Y., Rusanov G. Money laundering in the context of Organized Crime (For Example of Russia) // Suzbijanje organizovanog kriminala kao preduslov vladavine prava. Serbia, 2016.
100. Glenn M. Huyser. The laundering of criminal funds in the current economic paradigm: trends and prospects. Chicago: Legal discovery and research Publishers, 2015.

Юридическая практика

101. Апелляционный приговор Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. № 127-АПУ18-8 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.05.2020).
102. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2018 г. № 83-УД18-5 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.04.2020).
103. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по уголовному делу № 22/743 // ГАС РФ «Правосудие».
104. Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.04.2020).
105. Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 г. № 1129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьяченко Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 159 и частью второй статьи 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2020).
106. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 1995. 30 марта.
107. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Российская газета. 2004. № 271.
108. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2019. 7 марта.
109. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. 13 июля.
110. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.
111. Приговор Арсеньевского городского суда Приморского края от 18 сентября 2019 г. № 1-224/2019 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 16.05.2020).

112. Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 6 декабря 2011 г. № 1-99/2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2020).
113. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля № 1-35/2012 // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля за 2012 г. (дата обращения: 18.04.2020).
114. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 30 октября 2015 г. № 1-338/2015 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 15.05.2020).
115. Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 18 февраля 2016 г. № 1-41/2016 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 16.05.2020).
116. Приговор Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 15 августа 2019 г. № 1-41/2019 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 15.05.2020).
117. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга по уголовному делу № 1-421 // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга за 2005 г. (дата обращения: 18.04.2020).
118. Приговор Кировского районного суда г. Ярославля от 20 июля 2011 г. № 1-141/2011 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 16.05.2020).
119. Приговор Первоуральского районного суда Свердловской области по уголовному делу № 1-342/2012 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 18.04.2020).
120. Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 1 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-57/2017 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 02.04.2020).